
Роза Адамс
ЖЕНА, Я ОТМЕНЯЮ
РАЗВОД

Роза Адамс

Жена, я отменяю развод

https://litres.ru/74698313
SelfPub; 2026

Аннотация

Аня считала себя счастливой и любимой. Но, кажется, кто-то сглазил. На неё обрушиваются две новости. По состоянию здоровья она не сможет подарить любимому мужу желанного наследника и ... муж изменяет ей со своей личной ассистенткой.

Она уходит от мужа, требует развод и понимает, что случилось чудо - она беременна.

Теперь ей нужно как можно быстрее развестись, пока муже не узнал. Ведь он заберёт её ребёнка....

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	46
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	65
Глава 11	70
Глава 12	77
Глава 13	82
Глава 14	89
Глава 15	94
Глава 16	101
Глава 17	106
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Жена, я отменяю развод

Глава 1

Солнце пробивалось сквозь жалюзи, рисуя на стенах кабинета полосатые тени. Аня смотрела на эти полосы, пытаясь ухватиться за что-то реальное, за то, что не рухнуло в одночасье, как её мир.

Врач Светлана Владимировна, женщина с усталым, но добрым лицом, молчала, давая Анне время. В руках она держала лист с результатами анализов, словно это был хрупкий артефакт, способный рассыпаться от одного неверного движения.

— Анна Сергеевна, я понимаю, это тяжело слышать, — наконец, произнесла Светлана Владимировна мягким, сочувствующим голосом. — К огромному сожалению, результаты анализов не утешительные. У вас серьезные проблемы с репродуктивной системой. Вероятность естественного зачатия крайне мала. Практически равна нулю.

Слова прозвучали как приговор.

Анна почувствовала, как кровь отливает от лица, оставляя после себя ледяную пустоту. Она моргнула, пытаясь прогнать пелену, застилающую глаза.

— Что… что вы имеете в виду? — прошептала она дрожащим голосом. —Я… я не могу иметь детей?

Светлана Владимировна вздохнула.

— Боюсь, что да. У вас диагностирована… — она назвала сложный медицинский термин, который Аня не запомнила. — Это означает, что ваши шансы на беременность естественным путем практически отсутствуют.

Аня молчала. В голове гудело, словно в улье.

Дети… Она всегда мечтала о детях.

О маленьких ручках, обнимающих её за шею, о первых шагах, о смехе, наполняющем дом. Она представляла, как будет читать им сказки на ночь, учить рисовать, водить в зоопарк, играть в снежки и лепить снеговиков. Все эти мечты, яркие и живые, сейчас рушились, превращаясь в пепел.

Она вспомнила, как они с мужем обсуждали имена для будущих детей. Как спорили, кто будет менять подгузники по ночам. Как представляли, как будут учить их кататься на велосипеде.

Захар… Что он скажет? Он так хочет детей.

— Но… но есть же какие-то варианты? — с надеждой спросила Аня, цепляясь за соломинку. — ЭКО? Другие методы?

Светлана Владимировна кивнула.

— Да, конечно. ЭКО — это один из вариантов. Но, учитывая ваш диагноз, шансы на успех невелики. Мы можем попробовать, но я должна быть честной с вами. Это будет долгий и сложный путь. И нет никакой гарантии, что он приведёт к желаемому результату.

Анна смотрела на врача, но видела лишь размытое пятно. Она чувствовала себя так, словно её вырвали из реальности и бросили в холодную, безжалостную пустоту.

— Я… я не знаю, что сказать, — прошептала она, чувствуя, как по щекам текут слезы.

— Я понимаю. — Светлана Владимировна протянула ей салфетку. — Это шок. Вам нужно время, чтобы всё обдумать. Я рекомендую вам поговорить с мужем, обратиться к психологу. Не оставайтесь с этим в одиночестве.

Аня взяла салфетку, но не вытерла слезы. Они текли, смывая остатки надежды, унося с собой мечты о будущем.

Она чувствовала себя сломанной, неполноценной. Женщиной, у которой отняли самое важное.

Она встала, поблагодарила доктора и вышла из кабинета.

Солнце, которое еще недавно казалось таким ярким, теперь казалось холодным и безжалостным. Она шла по улице, не видя ничего вокруг.

В голове пульсировала одна мысль: «Я не могу иметь детей. Я бесплодна!»

Мир вокруг продолжал жить своей жизнью.

Люди спешили по своим делам, смеялись, разговаривали по телефону.

А Аня шла, словно призрак, потерянный в этом мире, лишенном для неё самого главного смысла.

Она не знала, что делать дальше, как жить с этим знанием. Она знала только одно: жизнь никогда больше не будет

прежней.

Каждый шаг отдавался глухой болью в груди. Улица, еще недавно казавшаяся знакомой и безопасной, теперь была чужой и враждебной.

Люди, спешащие мимо, казались частью какого-то другого, счастливого мира, где жизнь течет по своим правилам, где мечты сбываются.

А её мир рухнул.

Она остановилась у витрины магазина, но не видела отражения. Перед глазами стоял образ мужа.

Его улыбка, его глаза, полные любви и надежды.

Как сказать ему? Как сказать, что их общая мечта, их будущее, которое они так тщательно строили, оказалось иллюзией?

Он так хотел детей. Он так любил её. Неужели эта новость разрушит их счастье?

В кармане завибрировал телефон. Захар. Сердце заколотилось быстрее.

Она не могла сейчас говорить. Не могла изображать, что всё в порядке.

Аня смахнула слезы, которые снова навернулись на глаза, и убрала телефон обратно. Ей нужно время.

Время, чтобы пережить этот удар, чтобы собрать себя по частям, чтобы найти в себе силы.

Она повернула в сторону парка. Хотелось уединения, хотелось спрятаться от всего мира. Села на свободную скамей-

ку под раскидистым деревом, чувствуя, как прохладный ветерок ласкает лицо.

Недалеко, на детской площадке, играли дети. Их звонкий смех, беззаботные крики – все это казалось насмешкой над её горем.

Аня закрыла глаза, пытаясь заглушить этот звук, но он проникал сквозь веки, напоминая о том, чего у неё никогда не будет.

Она вспомнила, как однажды, гуляя по этому парку, они с Захаром увидели молодую маму, укачивающую младенца.

Захар тогда нежно обнял её и прошептал: «Скоро и у нас будет такое счастье». Анна тогда улыбнулась, предвкушая прекрасное будущее.

Сейчас эта улыбка казалась горькой иронией.

Слезы снова потекли, но на этот раз они были другими.

Не только от боли и отчаяния, но и от какой-то странной, опустошающей усталости. Она чувствовала себя выжатой, лишенной сил.

Как жить дальше, когда самая главная, самая естественная функция женщины оказалась для неё недоступной?

Вдруг она почувствовала легкое прикосновение к руке. Анна вздрогнула и открыла глаза. Рядом с ней сидела пожилая женщина, с добрыми, морщинистыми глазами. Она держала в руках книгу и смотрела на Анну с тихим сочувствием.

— Девочка моя, — произнесла женщина мягким, успокаивающим голосом. — Не плачь так горько. Жизнь не всегда

идет по нашему плану. Но это не значит, что она заканчивается.

Анна удивленно посмотрела на незнакомку. «Вы… вы не знаете…»

— Я знаю, что тебе больно, — перебила женщина. — Иногда самые тяжелые испытания даются нам для того, чтобы мы стали сильнее. Чтобы мы нашли в себе новые силы, о которых даже не подозревали. Не замыкайся в своем горе, девочка. Ищи свет. Он есть, даже когда кажется, что вокруг только тьма. — Она улыбнулась Анне, и эта улыбка была полна тепла и понимания. — Все будет хорошо. Просто дай себе время.

Она ушла так же тихо, как и появилась, оставив Анну наедине с мыслями, но уже не с таким всепоглощающим отчаянием.

Она посмотрела на свои руки, потом на небо.

Солнце продолжало ярко светит, но теперь оно казалось не таким холодным. Оно давало тепло,это тепло проникало в её душу.Вновь запищал телефон, на экране высветилось имя «Захар».

Анна глубоко вздохнула и нажала кнопку.

— Привет, любимая, — раздался в трубке его голос, такой родной и успокаивающий.

— Захар, — Анна старалась говорить спокойно, но голос дрожал. — Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Я слушаю, — в его голосе не было ни тени раздраже-

ния, только забота.

— Я… я была у врача, — Анна сделала паузу, собираясь с силами. — И… и у меня не очень хорошая новость. Я тебе дома подробности расскажу, хорошо?

Каждое слово давалось ей с трудом, она не хотела рассказывать такую новость по телефону.

— Хорошо, дорогая, — произнес Захар, в его голосе звучала такая нежность, что у Анны перехватило дыхание. — Я люблю тебя. И это самое главное. Чтобы не случилось, мы найдем выход. Вместе. Мы справимся. Я рядом.

Эти слова стали для Ани спасительным кругом. Она почувствовала, как напряжение покидает тело.

Она не была одна. У неё был Захар.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала Анна, и слезы, которые снова навернулись на глаза, были уже слезами облегчения.

Глава 2

Квартира, обычно встречавшая Аню теплым светом и уютом, сегодня казалась холодной и чужой.

Она вошла, словно призрак, в голове – оглушающая пустота. В голове, как заезженная пластинка, крутилась одна единственная, беспощадная мысль, слова, доктора, которые перевернули её мир.

Бесплодна. Это слово эхом отдавалось в черепе, заглушая все остальные мысли. Бесплодна. Как будто её тело, её женская суть, оказалось бракованной деталью, неспособной выполнить своё главное предназначение.

А ведь они так мечтали. Мечтали о маленьких ручках, которые будут тянуться к родителям, о звонком смехе, наполняющем их дом, о продолжении их любви, воплощенном в ребенке.

Аня прошла на кухню, где на столе стояла недопитая чашка чая.

Его чашка. Как объяснить, что их общая мечта, их будущее, разбилось вдребезги? Сердце сжалось от боли, от страха перед его реакцией. Он,такой сильный, такой уверенный в себе, как он воспримет эту новость?

Её взгляд упал на фотографию на холодильнике. Они,счастливые, улыбающиеся, на фоне их первой совместной поездки.

Он, такой молодой, полный жизни, с той самой искрой в глазах, которая когда-то зажгла ее сердце.

Аня закрыла глаза, пытаясь вернуться в то время, когда все казалось таким простым и прекрасным.

Она помнила их первую встречу, как будто это было вчера. Она, тогда еще студентка, скромная, тихая, с книгой в руках, сидела в кафе, пытаясь сосредоточиться на учебе.

А он… Он ворвался в её жизнь, как вихрь.

Богатый, статусный, харизматичный. Владелец успешного бизнеса, человек, чье имя мелькало в деловых и светских новостях. Он был воплощением всего того, чего в её жизни не было.

Он заметил её. Невероятно, но факт. Его взгляд, оценивающий, проницательный, задержался на ней. Она почувствовала его внимание, как легкое прикосновение, и смущенно опустила глаза.

Он подошел к её столику, его голос, глубокий и бархатистый, заставил сердце забиться быстрее. Он представился, улыбнулся так, что мир вокруг словно засиял ярче. Он говорил о увлечениях, о своих планах, о жизни, и она, забыв о своей скромности, слушала, очарованная.

Он не был похож на тех мужчин, которых она видела раньше.

В нем не было высокомерия, только уверенность и какая-то особая проницательность.

Он видел в ней не просто девушку, а личность. Он рас-

спрашивал о её мечтах, увлечениях, и она, к своему удивлению, открывалась ему, рассказывая о своих скромных желаниях.

И вот, спустя несколько лет, они вместе. Муж и жена.

Их дом, их жизнь, их любовь. Она считала себя самой счастливой и везучей. И теперь эта новость, эта стена, которая, наверняка, встанет между ними.

Аня открыла глаза, услышав, как хлопнула входная дверь. Он вернулся домой, сегодня раньше, хотя обычно задерживался.

Она слышала шаги в коридоре.

Захар Демидов.

Её муж. Человек, который подарил ей столько счастья, человек, с которым она делила всё.

Она взяла себя в руки. Страх никуда не денется, но он не должен парализовать её. Она должна быть сильной. Ради него. Ради их любви.

Аня вышла из кухни, направляясь навстречу мужу. Увидев её, он улыбнулся. Улыбка, которая всегда была для неё самым дорогим подарком.

— Ты сегодня рано вернулась. Как прошел день? – спросил она, в её голосе звучала забота. Она посмотрела ему в глаза, в эти глаза, которые когда-то так сильно ее привлекли.

— Я беспоклился. Ты ничего не рассказала по телефону. Как прошёл визит к врачу?

— Да, мне нужно тебе кое-что сказать, — прошептала

она, голос предательски дрогнул.

Он сразу почувствовал неладное. Его улыбка исчезла, лицо стало серьезным. Он взял её руки в свои, крепко сжал.

— Что случилось, Ань? Что-то не так? — в его голосе звучала тревога.

Аня глубоко вздохнула, пытаясь собраться с силами. Она не могла больше тянуть.

— Я была у врача, — начала она, и слова давались ей с трудом. — Мы… мы не сможем иметь детей.

Тишина, повисшая в комнате, казалась оглушительной. Аня опустила глаза, не в силах выдержать его взгляд. Она ждала. Ждала его реакции, его слов, его приговора.

Он молчал. Слишком долго молчал. Аня почувствовала, как слезы подступают к глазам.

Она знала, что это конец. Конец их мечтам, конец их будущему.

Наконец, он заговорил. Его голос был тихим, почти неслышным.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он.

Аня подняла на него глаза. В его взгляде она увидела растерянность, непонимание, но не гнев.

— Врач сказал, что я бесплодна, — повторила она, и слезы, наконец, потекли по щекам. — Я не смогу родить тебе ребенка.

Он отпустил её руки и отвернулся. Аня замерла, ожидая взрыва. Она знала, что он хочет детей. Он всегда об этом

говорил.

Он мечтал о сыне, который продолжит его дело, о дочери, которая будет похожа на неё.

Захар подошел к окну. Некоторое время стоял, молча, глядя на улицу. Аня не знала, что он думает, что чувствует. Она боялась даже дышать.

Прошло несколько минут, прежде чем он снова заговорил. Его голос был все еще тихим, но в нём появилась какая-то новая нотка.

— Это… это тяжело, — сказал он. — Я не буду врать. Я всегда мечтал о детях.

Аня всхлипнула. Она знала. Она знала, что это тяжело для него.

Он повернулся к ней. В его глазах она увидела боль, но не отвращение.

— Но это не меняет ничего между нами, — сказал он. — Ты – моя жена. Я люблю тебя. И я не представляю своей жизни без тебя.

Аня не могла поверить своим ушам.

Он не злился. Он не обвинял её. Он просто… любил её.

— Но… дети? — прошептала она.

Он подошел к ней и обнял. Крепко-крепко.

— Мы найдем выход, — сказал он. — Мы можем усыновить ребенка. Или стать приемными родителями. Есть много детей, которые нуждаются в любви и заботе. Мы можем дать им это.

Аня заплакала. От облегчения, от счастья, от любви. Он не бросил её. Он остался с ней.

— Я люблю тебя, — прошептала она, прижимаясь к нему.

— Я тоже тебя люблю, — ответил он. — И мы справимся. Вместе.

Глава 3

Захар подошел, обнял её. Его сильные руки, привыкшие к рукопожатиям с влиятельными людьми, сейчас нежно гладили жену по спине. Он молчал, давая ей выплакаться. Аня чувствовала, как его сердце бьется рядом в унисон, как будто пытается заглушить её собственную боль.

Когда слезы немного утихли, Захар отстранился, посмотрел ей в глаза. В его взгляде не было ни жалости, ни осуждения, только глубокое понимание и… решимость.

– Аня, – начал он, его голос стал мягче, но в нем появилась та самая твердость, которая помогала ему строить свою империю. – Я знаю, это тяжело. Очень тяжело. Но мы справимся. Вместе.

Он помолчал, собираясь с мыслями.

– Я тут подумал… Ты помнишь тот отель? Где мы провели нашу первую брачную ночь?

Аня кивнула, с трудом вспоминая. Казалось, это было так давно, в вихре свадебной суеты и начале их совместной жизни. Она тогда летала.

– Я забронировал для нас номер. На эти выходные. Поедем, отдохнем. Просто побудем вдвоем. Как тогда. Только ты и я.

Аня была ошеломлена.

Захар, её Захар, который жил работой, редко позволял се-

бе отвлечься от дел, предлагает романтический уик-энд?

Она привыкла к его вечным командировкам, к поздним возвращениям, к тому, что его мысли часто были заняты биржевыми сводками и контрактами. Его предложение было настолько неожиданным, настолько не в его стиле, что она даже не знала, как реагировать.

– Но… Захар… твои дела? – вырвалось у неё недоумение. – Ты же сегда такой занятой…

Он улыбнулся, и эта улыбка была такой теплой, такой искренней, что у Ани перехватило дыхание.

– Дела не убегут, Анютка. А вот такие моменты… их нужно ловить. – Он взял её руки в свои. – Так ты согласна?

В этот момент Аня почувствовала, как в ней зарождается что-то новое. Не только боль от неисполненной мечты, но и надежда.

Надежда на то, что их любовь сильнее любых испытаний.

Надежда на то, что они смогут найти счастье друг в друге, даже если их семья не будет такой, как они себе представляли.

Она посмотрела в его глаза, полные любви и поддержки. И в этот момент все сомнения исчезли.

– Да! – выдохнула она, и её голос зазвенел от энтузиазма. – Да, любимый! Я согласна!

Отель действительно был великолепен. Расположенный в самом сердце хвойного леса, он утопал в зелени и тишине. Воздух был напоен ароматом хвои и свежести. Их номер был

просторным и уютным, с камином и огромным окном, выходящим на лес. А главное – в отеле был бассейн.

Они провели эти выходные так, как не проводили время уже давно.

Гуляли по лесу, держась за руки. Плавали в бассейне, смеялись и обливали друг друга водой.

Вечерами сидели у камина, разговаривая обо всем и ни о чем. Захар рассказывал ей о своих детских мечтах, а она – о своих. Они вспоминали смешные моменты из совместной жизни, и смех снова наполнил их сердца.

Впервые за долгое время Аня почувствовала себя по-настоящему счастливой. Боль от известия о бесплодии не исчезла полностью, но перестала быть всепоглощающей.

Рядом был Захар, ненаглядный муж, его любовь и поддержка, и это давало ей силы двигаться дальше.

Она забылась. Они провели в отеле страстные, безумные ночи. Захар её любил так сильно, как никогда.

Давно между ними не было подобной страсти, муж был занятой человек. Аня растворялась в нём, отдавалась со всей страстью, понимая, что безумно любит своего мужа.

Да, у него непростой, сложный характер. Она знала, что люди считают его жестоким, бескомпромиссным человеком, его слово – закон.

Но с ней он был другим, заботливым, нежным.

Он был единственный мужчина в её жизни.

Первый и единственный.

Три года назад, в этом отеле, в номере для новобрачных, она подарила ему свою девственность.

Теперь, в этом же номере, они вновь обрели друг друга. Захар, обычно такой сдержанный и властный, здесь, в объятиях Ани, становился другим.

Его глаза, обычно холодные и оценивающие, сейчас горели нежностью и страстью.

Он целовал её так, словно боялся потерять, словно пытался наверстать упущенное время.

Аня отвечала ему с той же силой. Она чувствовала, как каждая клеточка её тела отзывается на его прикосновения. Боль от нереализованной мечты о материнстве отступала, уступая место другому, более сильному чувству – чувству полной принадлежности, чувству того, что она любима и желанна.

Она вспоминала, как в начале их отношений боялась его. Его репутации, его силы.

Но он никогда не проявлял к ней жестокости.

Наоборот, он был её защитником и опорой. Он видел в ней не просто красивую женщину, а родственную душу.

И вот, в эти ночи, когда мир вокруг замирал, они были только вдвоём.

В их маленьком мире, где царили только любовь и страсть. Аня понимала, что даже если их мечта о ребёнке не сбудется, у них есть нечто бесценное – их любовь, их связь, их общие воспоминания.

И это давало ей силы жить дальше, смотреть с надеждой и верой в будущее.

Глава 4

Аня лежала в постели, прикрыв глаза, но не спала. Её взгляд был прикован к фигуре мужа, который стоял у зеркала, собираясь на работу. Каждый его жест, каждое движение было для неё знакомо и до боли любимо.

Он был воплощением элегантности и мужественности. Белоснежная рубашка, идеально отглаженная, облегала его сильные плечи. Аня наблюдала, как его пальцы ловко застегивают манжеты, обнажая блеск дорогих часов на запястье.

Этот блеск, казалось, отражал весь его успех, всю его уверенность. Затем он потянулся к галстуку, выбирая из множества шелковых узоров тот, что сегодня идеально дополнит его образ.

Аня не могла отвести глаз. До сих пор, спустя годы, она не переставала удивляться. Как такой человек, такой успешный, такой харизматичный, статусный мужчина, выбрал именно её?

Он был завидным холостяком, магнитом для женщин. Вокруг него всегда вилось множество роскошных, ухоженных, уверенных в себе девушек, которые, казалось, были созданы для него.

А она… она была просто Аней.

Но с первой же встречи, с первого взгляда, она поняла – это ОН.

Сердце забилось быстрее, дыхание перехватило. Это была та самая любовь, о которой пишут в книгах, та, что приходит внезапно и навсегда.

Она влюбилась в него сразу, без оглядки, без сомнений. И каким-то чудом, которое она до сих пор не могла объяснить, он ответил ей взаимностью. Она все еще не понимала, как ей так повезло, но была безмерно благодарна судьбе за этот дар. За своего успешного, харизматичного, горячо любимого мужа.

Он обернулся, поймав её взгляд. На его губах появилась легкая улыбка, та самая, которая всегда заставляла сердце трепетать.

– Доброе утро, любимая, – его голос был низким и бархатным, словно шелк его галстука.

– Доброе утро, – прошептала Аня, чувствуя, как щеки заливает румянец.

Он подошел к кровати, наклонился и нежно поцеловал в губы. Его прикосновение было легким, но наполненным такой теплотой, что Аня закрыла глаза, наслаждаясь моментом.

– Кстати, дорогая, ты не забыла? В субботу юбилей матери. Будет много гостей, ты должна быть неотразимой.

Муж выпрямился, еще раз бросил на неё взгляд, полный нежности и обещания, и вышел из комнаты.

Аня осталась лежать в кровати, слушая удаляющиеся шаги мужа.

Нахмурилась, думая о предстоящем юбилее свекрови.

Свекровушка её не жалует, считает, что сыночка был достоит более завидной девушки, чем Аня. Она неподходящая пара.

Аня знала, что свекровь мечтала, что он свяжет свою жизнь с дочерью их близких друзей, две семьи объединят капиталы. Но сын привёл Аню и сделал своей женой.

Утро, начавшееся с такого нежного пробуждения, теперь омрачилось предчувствием неизбежного столкновения.

Аня вздохнула. Она любила своего мужа, любила его искренне и беззаветно. И он отвечал ей взаимностью, она чувствовала это каждой клеточкой своего существа.

Но любовь их была тихой гаванью, а свекровь – вечным штормом, готовым в любой момент обрушиться на их хрупкое счастье.

Она встала, подошла к окну. Утреннее солнце пробивалось сквозь легкие шторы, освещая пылинки, танцующие в воздухе.

«Неотразимой», – повторила она про себя слова мужа. Это было не просто пожелание, а скорее приказ, завуалированный под заботу. Свекровь, конечно, будет внимательно оценивать каждый её шаг, каждое слово, каждый элемент образа. Лишь бы найти повод для критики, для очередного укола, который она так искусно умела наносить.

Вихрем пронеслись прошлые встречи.

Она хорошо помнила тот день, когда впервые Захар при-

вёл её на знакомство к родителям. Его мать, Виолетта Игоревна, властная женщина с пронзительным взглядом, окинула её с ног до головы с таким пренебрежением, что Аня почувствовала себя незваной гостьей на чужом празднике.

Её скромное, но аккуратное платье, которое она так долго выбирала, было осмотрено с такой язвительностью, словно это была дешёвая подделка.

– Ну, платье, конечно, интересное, – протянула Виолетта Игоревна и в её голосе звучала такая насмешка, что Аня покраснела до корней волос. – Это коллекция какого года? Двухтысячного?

Потом была причёска. Аня всегда любила свои длинные, немного непослушные волосы, но Виолетта Игоревна, с едва скрываемым презрением, заметила: «Ты бы их хоть немного уложила, девочка. Несерьёзно как-то»!

Каждый её комментарий был как удар бича, оставляющий невидимые синяки.

А когда Виолетта Игоревна задавала вопросы, Аня чувствовала себя под микроскопом. Её ответы, даже самые простые, казались той нелепыми и глупыми.

Она видела в глазах свекрови не интерес, а скорее оценку, и эта оценка всегда была не в её пользу. Каждый раз Аня чувствовала себя маленькой, незначительной, словно она была ошибкой, которую её муж совершил, и которую его мать никак не могла простить.

Она давала понять, что Аня недостаточно хороша для её

единственного сына. «Недостаточно образована», «недостаточно амбициозна», «недостаточно… буквально, все!»

— Аня, — произнесла Виолетта Игоревна, когда они остались наедине, — ты должна понимать, что наша семья имеет свои традиции и ценности. Я сама из княжеского, аристократического рода, моя прабабка до революции была фрейлиной царицы. Мы не просто люди с деньгами, мы — люди с влиянием. Я надеюсь, ты сможешь соответствовать этому уровню.

Аня кивнула, стараясь скрыть смущение. Она знала, что её родители, учителя и книги не могли подготовить к жизни в таком обществе.

Её мир был полон простоты и искренности, а здесь всё казалось искусственным и холодным.

Захар любил Аню, видел её искренность, доброту, ум.

Но он также понимал, насколько сложна его мать и как тяжело ей приходится принимать тех, кто не вписывается в её идеальную картину мира.

Он старался защитить жену, но часто оказывался между двух огней.

Аня глубоко вздохнула.

– Соберись, тряпка, не накручивай себя раньше времени, – прошептала она себе. – Это всего лишь юбилей. Твоя задача – просто улыбаться и кивать. И главное – не привлекать внимания.

Свекровь будет занята своими влиятельными гостями.

Она обожает устраивать пышные праздники, особенно те, где можно продемонстрировать свой статус и безупречный вкус.

Аня была уверена, что банкет планируется грандиозным и шикарным.

Гости – сплошь «сливки» общества. Изысканные блюда, приготовленные лучшими поварами, дорогие вина, подобранные с особой тщательностью, живая музыка, создающая атмосферу утонченности. Всё, чтобы подчеркнуть величие хозяйки вечера, её безупречный стиль и, конечно же, могущество семьи Демидовых.

Семья Захара была действительно влиятельной и могущественной.

Их имена звучали в деловых кругах, решения имели вес, а их богатство было неоспоримым. Виолетта Игоревна всегда это подчеркивала, как бы намекая, что Аня, выросшая в скромной, интеллигентной семье, не совсем соответствует их уровню.

Аня всегда знала, что семья мужа – это нечто особенное. Еще до свадьбы, когда Захар впервые привез её в их загородный дом, она почувствовала эту ауру власти и благополучия.

Огромный особняк, безупречный сервис, разговоры о сделках, которые могли бы изменить судьбу целых компаний – все это было так далеко от её привычного мира, где главным богатством были книги, искусство и теплые семейные вечера.

Аня вздохнула, и этот вздох был наполнен целой гаммой чувств: от легкого раздражения до горькой иронии.

В памяти всплыла сцена, которая и стала катализатором сегодняшнего решения. На одном из многочисленных семейных мероприятий, где она, как всегда, старалась быть идеальной женой и невесткой, Виолетта Игоревна подошла к ней со своей фирменной, чуть снисходительной улыбкой.

– Анечка, ты прекрасно выглядишь сегодня, – промурлыкала она, окинув Аню оценивающим взглядом. – Но это платье, кажется, из прошлогодней, устаревшей коллекции В бутик, где я одеваюсь, как раз поступила новая коллекция, тебе бы очень подошли некоторые модели, – говорила она, ласково улыбаясь, но в глазах мелькал холодный расчет.

Аня тогда лишь кивнула, стараясь не выдать своего замешательства.

Она знала, что Виолетта Игоревна не просто так говорит.

Каждое её слово, каждая улыбка были тщательно выверены. И эта фраза про платье была не комплиментом, а скорее тонким намеком, напоминанием о том, что Аня должна соответствовать определенному уровню, который, конечно же, задавала сама Виолетта Игоревна.

Теперь, когда приближался юбилей свекрови, Аня поняла: нужно действовать.

Не просто выбрать что-то подходящее, а подобрать соответствующий дизайнерский наряд.

Наряд, который не только будет выглядеть безупречно,

модно и дорого, но и продемонстрирует, что Аня понимает и принимает правила игры.

– Все равно день свободен, – подумала Аня, глядя в окно на залитую солнцем улицу.

После свадьбы Захар сказал, что ей не нужно работать.

«Твоя работа – быть женой!» – вот его вердикт.

Он искренне верил, что его жена должна заниматься домом, семьей и светскими раутами, а не какой-то там «карьерой».

Аня, поначалу пытавшаяся возражать, со временем смирилась. Она любила мужа, его желание было для неё важнее собственных амбиций.

Сейчас, в преддверии юбилея, Аня чувствовала, что ей нужно нечто большее, чем просто быть «красивой картинкой».

Ей хотелось почувствовать себя уверенной, сильной, способной самостоятельно принимать решения.

И выбор наряда стал для неё своеобразным вызовом.

Глава 5

Аня крепко сжимала руль, пока машина плавно скользила по залитым солнцем городским улицам. Все мысли в голове вертелись вокруг предстоящего празднования юбилея свекрови.

Главная причина волнения заключалась в словах мужа: «Аня, ты должна быть неотразимой»!

Проще говоря, она не должна дать повод для критики свекрови.

Аня вздохнула.

Свекровь, Виолетта Игоревна, была женщиной с безупречным вкусом и острым языком.

Каждый семейный праздник превращался для Ани в своеобразный экзамен. И хотя она старалась изо всех сил, всегда находился какой-то нюанс, который не ускользал от внимания Виолетты Игоревны, от её проницательного взгляда.То слишком смелое декольте, то недостаточно строгий крой, то, не дай бог, платье «не по возрасту».

В голове уже прокручивались возможные сценарии. Вот она входит в зал, и взгляд свекрови скользит по ней, выискивая изъяны. «Анечка, милая, а это платье ты где взяла? Оно такое… простое, – прозвучал в её воображении голос Виолетты Игоревны.

Или: «А почему ты не выбрала что-то более яркое и на-

рядное? Ты же молодая женщина!»

«О, боже, дай мне сил выдержать это мероприятие» — взмолилась Аня, закатывая глаза.

И тут, словно по волшебству, её взгляд упал на знакомое, величественное здание.

Здание, принадлежащее компании мужа.

Обычно она проезжала мимо, погруженная в свои дела, но сегодня что-то изменилось.

Внезапно, без всякой видимой причины, её охватило острое, почти детское желание увидеть любимого.

Увидеть его среди суеты рабочих будней, сделать ему сюрприз, просто обнять и поцеловать.

Эта мысль была настолько яркой и неожиданной, что Аня не смогла ей сопротивляться. Хотя знала, что муж не приветствует подобные сюрпризы.

Сердце забилось чаще. Она плавно притормозила, машина остановилась у обочины, напротив массивного стеклянного фасада.

Аня оглянулась по сторонам. Никто не обращал на неё особого внимания. Обычный рабочий день, кругом спешащие люди, деловая атмосфера.

Она глубоко вдохнула, чувствуя, как волнение смешивается с предвкушением.

Это было так не похоже на неё – спонтанно менять планы, поддаваться внезапным порывам.

Но именно это и делало этот момент таким особенным.

Аня заглушила двигатель, посмотрела на здание еще раз, словно пытаясь разглядеть мужа сквозь стены. Представила его за рабочим столом, сосредоточенного, возможно, немного уставшего. И ей захотелось принести ему немного света, немного своей любви.

С решительным вздохом она расстегнула ремень безопасности. Дверь машины тихо щелкнула, когда она её открыла.

Аня вышла на тротуар, ощущая под ногами твердую землю. Солнце теперь сияло ярче, лёгкий ветерок играл с её волосами.

Она замешкалась, глядя на вход бизнес-центра, чувствуя себя немного потерянной и одновременно полной решимости.

Сердце билось учащенно, когда она шла к стеклянным дверям офиса. Каждый шаг казался наполненным предвкушением.

Она представляла удивленное лицо Захара, его теплую улыбку, крепкие объятия. Хотелось раствориться в его присутствии, почувствовать себя любимой и желанной, забыв обо всех заботах и проблемах.

Двери бесшумно разъехались, пропуская её в прохладный, залитый светом холл. Воздух был наполнен тихим гулом офисной жизни, запахом кофе и чего-то неуловимо делового. Аня огляделась по сторонам.

И тут, навстречу ей, словно из ниоткуда, вышла девушка. Эффектная блондинка, в идеально сидящем деловом ко-

стюме, с уверенной походкой и легкой, почти снисходительной улыбкой на губах. Её взгляд, скользнув по Ане, задержался на мгновение, выражая смесь удивления и легкого превосходства.

Аня замерла. В этот момент время словно остановилось. Она узнала её.

Алевтина.

Имя прозвучало в её голове как эхо давно забытой, но болезненной мелодии. Именно её, Алевтину, свекровь Виолетта Игоревна, хотела видеть женой своего сына.

Тогда, несколько лет назад, когда она только начала встречаться с Захаром, свекровь видела в Алевтине идеальную партию – образованную, амбициозную, из хорошей семьи. Аня, тогда еще юная и наивная, не придавала этому значения, но образ Алевтины, всегда такой безупречной и уверенной в себе, остался в её памяти.

Теперь, видя её в этом холле, Аня почувствовала, как внезапное, детское желание увидеть мужа сменилось холодной волной тревоги.

Улыбка Алевтины казалась теперь не просто снисходительной, а какой-то… зловещей.

Словно она видела Аню насквозь, понимала её спонтанный порыв и находила его немного наивным.

Аня почувствовала себя неуютно, словно её застали врасплох.

Желание устроить сюрприз мужу, обнять и поцеловать

его, вдруг показалось чем-то нелепым и уязвимым. Она не знала, что сказать, как реагировать. Алевтина же, казалось, наслаждалась моментом, её взгляд изучал Аню с той же легкой, но ощутимой дистанцией.

В этот момент Аня поняла, что её визит, спонтанное желание, возможно, было не таким уж и безобидным.

И что встреча с Алевтиной в этом месте, в этот момент, была совсем не тем, чем она себе представляла.

Аня почувствовала, как щеки заливает краска. Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой и неуверенной.

— Здравствуй, Алевтина, – произнесла она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Какая неожиданная встреча. А я просто решила заехать к мужу. Сделать ему сюрприз.

Алевтина чуть склонила голову, её глаза продолжали внимательно изучать Аню, словно она была интересным экспонатом. Взгляд скользнул по Ане с ног до головы, задержавшись на скромном, простом платье. В глазах Алевтины читалось что-то вроде жалости, смешанной с превосходством.

— Боюсь, сюрприз не получится. Разве ты с ним не созванивалась? Он сейчас на встрече, – ответила Алевтина, в её голосе прозвучала нотка, которую Аня не могла точно определить. Была ли это искренность, или что-то другое?

— Я подожду, – ответила Аня, чувствуя, как напряжение нарастает. Она не знала, почему, но присутствие Алевтины здесь, в офисе мужа, вызывало у неё странное беспокойство.

Это было не просто столкновение с прошлым, это было ощущение, что она оказалась на чужой территории, где правила игры ей не до конца понятны.

Алевтина пожала плечами, её взгляд скользнул по Ане ещё раз.

— Встреча может затянуться!

Аня стараясь не выдать своего внутреннего смятения. Она чувствовала себя неловко, стоя посреди современного, делового пространства, где всё казалось таким упорядоченным и чужим. Её спонтанный порыв зайти сюда, чтобы увидеть мужа, теперь казался наивным и неуместным.

Алевтина, казалось, уловила её состояние. Она снова улыбнулась, на этот раз более открыто, но всё ещё с той же лёгкой отстранённостью.

— Жаль, что так получилось. Не волнуйся. Захар всегда рад тебя видеть. А я… я теперь его личный ассистент. Мы работаем над новым проектом.

— Новый проект? – переспросила Аня, в её голосе прозвучала нотка удивления. Она не знала, что Алевтина имеет какое-либо отношение к бизнесу мужа.

— Да, – подтвердила Алевтина, её взгляд стал более сосредоточенным. — Ты же знаешь, как он ценит мои советы в бизнесе.

Слова Алевтины прозвучали как тихий, но ощутимый удар. Аня почувствовала, как внутри неё что-то сжалось.

Советы в бизнесе. Проект. Она никогда не думала, что

Алевтина может быть так близка к Захару в профессиональном плане.

— Я… я не знала, – пробормотала Аня, чувствуя себя ещё более неуверенно. Её желание увидеть мужа, обнять и поцеловать, теперь казалось таким далёким и нереальным. Она почувствовала себя лишней, словно вторглась в мир, который ей не принадлежал.

Алевтина, казалось, заметила её реакцию. Она сделала шаг ближе, голос стал тише, почти доверительным.

— Не переживай, Аня. Мы просто друзья, которые давно знают друг друга. И Захар всегда будет любить только тебя. Ты же знаешь это, правда?

В её словах была какая-то двусмысленность, которая заставила Аню ещё больше насторожиться.

Была ли это попытка успокоить её, или же тонкий намёк на что-то другое.

Глава 6

– Извини, Анюта, я бы с тобой поболтала, но тороплюсь. Знаешь, у меня очень важное поручение! – сладким голосом промурлыкала Алевтина, её улыбка стала шире. – Захар попросил меня выбрать и купить подарок для Виолетты Игоревны. У неё юбилей, ты же знаешь. А я, как никто другой, умею угождать Виолетте Игоревне. Так что, если ты искала что-то особенное для неё, то можешь расслабиться. Я этим займусь.

Аня стояла как громом пораженная.

Что? Захар, её муж, поручил выбор подарка для свекрови, своей новой личной ассистентке?

Той самой Алевтине, которую свекровь так хотела видеть на её месте?

В голове проносились обрывки фраз, намеков свекрови, постоянных сравнений, естественно, не в её, Анину, пользу.

И вот теперь это.

Захар, который всегда говорил, что ценит её, любит, что она для него самая лучшая…

Он доверил такое личное, можно сказать, семейное дело, чужой женщине?

Аня смотрела на Алевтину, её ехидная улыбка, уверенный тон – всё это обрушилось на неё лавиной, сметая остатки спокойствия.

Она поняла, что её сюрприз превратился в нечто совсем другое.

Это был не сюрприз для мужа, а откровение для неё.

Её муж. Её Захар. Он доверил это личное, семейное дело Алевтине. Той самой Алевтине, которую свекровь так отчаянно хотела видеть на месте Ани.

В голове проносились обрывки фраз, колкие замечания свекрови, её постоянные сравнения.

«А вот я в твои годы…»

«Захарушка всегда любил…»

«Ты, конечно, стараешься, но…»

«А вот Алевтина…»

И вот, теперь её муж доверил такое личное дело, которое должно быть между ним и его женой, другой женщине.

Как он мог?

Аня почувствовала, как к горлу подступает комок. Это было не просто поручение.

Это было предательство. Предательство не только её, но и их отношений. Захар всегда знал, как непросто ей с Виолеттой Игоревной.

Всегда говорил, что он на её стороне, что он её защитит. А теперь он сам, по сути, поставил её в неловкое положение, дал Алевтине возможность ещё раз унизить её.

– Ты же знаешь, как я умею угождать Виолетте Игоревне! – эти слова Алевтины звучали как насмешка.

О, Аня прекрасно знала.

Она знала, как Алевтина умеет подстраиваться, как умеет льстить, как она умеет находить нужные слова.

Это было то, чего Ане никогда не хватало в отношениях с Виолеттой Игоревной – умения играть по её правилам, умения быть той, кем она хотела её видеть.

Аня посмотрела на Алевтину, на её самодовольную улыбку, в блестящие глаза, в которых читалось торжество.

В этот момент Аню озарило, что дело не только в подарке.

Дело было в том, что Захар, сам того не осознавая, дал Алевтине оружие против неё.

Он дал этой девице возможность почувствовать себя ближе к его семье, ближе к его матери, чем Аня.

– Я… я не знала, – прошептала Аня, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

– Ну, теперь знаешь, – ответила Алевтина, её голос стал ещё более сладким, почти медовым. – Не волнуйся, Аня. Я позабочусь обо всем. Захар хочет, чтобы его мама была в восторге. Я уверена, так и будет.

Аня почувствовала, как в ней закипает гнев. Но она не может позволить себе истерику.

Не здесь, не сейчас. Она должна взять себя в руки. Она должна понять, что происходит.

– Спасибо, Алевтина, – сказала Аня, стараясь придать своему голосу как можно больше спокойствия. – Я уверена, что ты справишься.

Её муж, её любимый Захар поручил своей личной асси-

стентке, Алевтине, выбрать подарок! Для его матери! У неё в голове не укладывался данный факт.

И самое ужасное – Захар даже словом не обмолвился, что Алевтина теперь его личный ассистент

Личный ассистент!

Это звучит так… интимно. Так близко к Захару.

Аня вспомнила, как в последнее время он стал чаще задерживаться на работе. Как он стал более рассеянным, как его телефон теперь всегда был при нём, даже когда он спал.

Она списывала это на стресс, на новые проекты, на давление бизнеса.

Но теперь… теперь всё вставало на свои места с пугающей ясностью.

– Захар всегда ценил твой вкус, Алевтина, – продолжила Аня, её голос звучал ровно, но внутри всё трещало по швам. Она пыталась понять, как это могло произойти. Как она могла быть так слепа?

– О, да, – Алевтина улыбнулась шире, в этой улыбке было что-то хищное. – Захар знает, что я умею находить то, что действительно понравится. Особенно когда речь идет о таких важных людях, как Виолетта Игоревна.

Аня почувствовала, как сердце сжалось.

Важные люди. А она? Она была просто женой? Той, которую можно отодвинуть в сторону, когда дело касается чего-то действительно важного?

– Я уверена, что Виолетта Игоревна будет в восторге от

твоего выбора, – повторила Аня, чувствуя, как каждое слово дается ей с трудом. Она хотела кричать, требовать объяснений, но вместо этого она лишь кивнула, стараясь сохранить лицо.

Внутри неё бушевала буря, но внешне она старалась выглядеть спокойной, даже заинтересованной. Это было мучительно.

Алевтина, казалось, не замечала внутреннего смятения Ани. Она продолжала, её голос звучал как сладкая, но ядовитая мелодия.

– Знаешь, Аня, вкус – это нечто врожденное. Не каждому дано его иметь. Я всегда чувствовала, что мне везет в этом плане. Я могу уловить суть человека, понять, что его действительно тронет, что вызовет искренний восторг. Купить подарок – это не просто. Это искусство. И, честно говоря, я в этом искусстве преуспела. Да, для этого нужен талант.

Она сделала паузу, словно ожидая восхищения, и, не получив его, продолжила с легкой усмешкой: «Захар мою способность ценит. Он знает, что если я берусь за выбор подарка для кого-то значимого, то результат будет безупречным. Никаких компромиссов, никаких банальностей. Только то, что подчеркнет статус, продемонстрирует внимание и, конечно же, будет воспринято с должным уважением. Я выбираю подарки для важных партнёров по бизнесу. Виолетта Игоревна – женщина с безупречным вкусом, и угодить ей – задача не из легких. Но для меня это всегда вызов, который я с удо-

вольствием принимаю.

Аня слушала, и каждый новый комплимент Алевтины самой себе, звучал как приговор для неё.

«Безупречный вкус», «искусство», «преуспела» – эти слова, произнесенные с такой уверенностью, подчеркивали её собственную неуверенность. Она, жена Захар, не могла похвастаться таким «талантом».

Её выбор, мысли, чувства – всё это казалось теперь незначительным на фоне самодовольной уверенности Алевтины.

– Я рада, что ты так уверена в себе и своём таланте, – наконец выдавила из себя Аня, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Она чувствовала себя маленькой и незначительной, словно пылинка, которую легко смахнуть с поверхности. Алевтина же, казалось, излучала свет собственной исключительности.

– О, конечно, я уверена, – Алевтина кивнула, её глаза блеснули. – Это не просто уверенность, Аня, это знание. Знание того, что я делаю. Захар всегда говорит, что я – его секретное оружие, когда дело касается таких тонких материй. Он знает, что я могу предвидеть, что понравится, что произведет впечатление. Это дар, понимаешь? Не каждому дано. А уж когда речь идет о таких людях, как Виолетта Игоревна, тут нужен особый подход. Не просто вещь, а символ. Символ уважения, внимания, понимания. И я умею находить эти символы.

Аня почувствовала, как внутри неё поднимается волна го-

речи.

Символ. А она сама? Была ли она символом чего-то для собственного мужа? Или просто привычной деталью интерьера, которую не замечаешь, пока она на месте?

Слова Алевтины, произнесенные с такой легкостью, словно она говорила о погоде, ранили глубже, чем любая прямая критика. Это было унижение, замаскированное под комплимент.

– Я… я уверена, что Виолетта Игоревна оценит ваше внимание, – снова повторила Аня, её голос дрогнул, несмотря на все усилия. Она чувствовала себя так, будто её заставляют играть роль, в которой она совершенно не разбирается. Роль жены, которая должна радоваться успехам мужа, даже если эти успехи достигаются благодаря другой женщине.

Алевтина, казалось, наслаждалась произведенным эффектом.

– Конечно, оценит. Я же говорю, это не просто подарок. Это инвестиция в отношения. Захар это понимает. Он знает, что я умею создавать правильное впечатление. А это, поверь, очень важно в нашем кругу. Не все могут похвастаться такой проницательностью. Многие просто покупают дорогие вещи, не задумываясь о сути. А я… я чувствую. Я чувствую, что нужно. И это всегда работает.

Она улыбнулась, и в этой улыбке было что-то от кошки, которая только что поймала мышку.

– Захар очень ценит мою способность угадывать желания.

Он говорит, что это делает его жизнь проще. И, честно говоря, я тоже это ценю. Это приятно, когда твои таланты признают. Особенно когда речь идет о таких важных вещах, как подарки для людей, которые имеют значение.

Аня с трудом сглотнула.

Таланты. Важные вещи. Она чувствовала себя так, будто её вычеркнули из списка значимых людей в жизни Захара. Она была просто женой, а Алевтина – той, кто умеет находить «символы» и «инвестировать в отношения».

– Я… я рада, что вы так хорошо понимаете Захара, – прошептала Аня, чувствуя, как голос становится всё тише. Она хотела исчезнуть, раствориться в воздухе, лишь бы не слышать больше этих самодовольных слов.

Алевтина же, казалось, только набирала обороты, её уверенность росла с каждым произнесенным словом, оставляя Аню в тени её собственного великолепия.

– Подарки – это лишь одна из граней моего таланта. Я могу создать атмосферу, могу предвидеть желания, могу сделать так, чтобы человек почувствовал себя особенным. Это не каждому дано, Аня. Это требует особого склада ума, особого чутья.

Она наклонилась вперед, её голос стал тише, интимнее, но от этого не менее ядовитым.

– Знаешь, Аня, я вижу, что ты тоже стараешься. Ты тоже хочешь быть хорошей женой. Но иногда, чтобы по-настоящему понять мужчину, нужно быть не просто женой, а…

сообщницей. Той, кто разделяет его амбиции, кто понимает его стремления. Той, кто может быть рядом, когда он принимает важные решения. А я… я именно такая. Я не просто дарю подарки, я создаю впечатления. Я строю мосты. И Захар это ценит. Он знает, что на меня можно положиться. В любом деле.

Аня почувствовала, как в груди разливается ледяная пустота.

Сообщница. Муза. Вдохновение.

А она? Она была просто женой, которая ждет дома, готовит ужин и старается не мешать. Её роль в жизни Захара казалась теперь такой незначительной, такой второстепенной.

Слова Алевтины, произнесенные с такой уверенностью, словно она говорила о неоспоримых фактах, заставили Аню сомневаться в собственной значимости.

Глава 7

Голова гудела, словно после удара об стену. Встреча с Алевтиной, личной ассистенткой мужа, оставила её в состоянии полного оцепенения. И шока.

Аня крепче сжала руль. Машина послушно несла её по проспекту, но Аня не видела ни огней, ни прохожих. Её мысли метались в диком танце, сплетаясь в клубок из обиды, недоумения и страха.

Но дело было не только в подарке. Главное, что выбило Аню из колеи, было само существование Алевтины в роли личной ассистентки Захара.

Почему он не упомянул об этом раньше? Это было так не похоже на него. Он всегда был открыт, делился всем. Или это только казалось?

Алевтина. Это имя само по себе вызывало у Ани неприятный холодок.

Богатая семья, престижные школы, светские рауты. Алевтина всегда была в центре внимания, ухоженная, уверенная в себе, с безупречным вкусом.

И, как Аня прекрасно знала, свекровь всегда мечтала, чтобы Алевтина стала женой её сына. Две влиятельные семьи, желающие объединить свои капиталы через брак своих детей. Захар и Алевтина – идеальная пара по мнению их родителей.

Но Захар выбрал Аню. Простую девушку, без громкой фамилии и внушительного приданого. И Аня знала, как тяжело это было принять для свекрови. Она видела это в её глазах, чувствовала в холодных приемах, слышала в вежливых, но отстраненных словах.

Свекровь ждала развода.

Ждала, когда её сын одумается и вернется к «правильной» партии.

И вот теперь Алевтина.

Не замужем. Всегда была рядом с Захаром на каких-то мероприятиях, как его давняя подруга. А теперь – личная ассистентка. Неужели она на что-то рассчитывает? Неужели думает, что сможет отвоевать Захара?

Аня притормозила перед витриной дорогого бутика.

Платье для банкета. Юбилей свекрови. Она должна выбрать что-то элегантное, что произведёт впечатление.

Но ей совершенно было не до платья. Ей было не до красоты, не до нарядов.

Её мысли были в полном сумбуре.

Захар, Алевтина, свекровь, их семьи, их деньги, их амбиции.

Все это казалось таким далеким от её простой жизни, от их с Захаром любви.

Или это была иллюзия? Иллюзия, которую сейчас так легко разрушить.

Почему Захар не упомянул, что Алевтина стала его асси-

стенткой? Это было самое болезненное. Это было предательство. Или просто небрежность?

Но почему именно Алевтина? Почему не кто-то другой?

Аня выключила двигатель. Тишина в машине казалась оглушительной. Она посмотрела на свое отражение в зеркале. Усталое лицо, растерянные глаза. Она не знала, что делать. Не знала, как бороться. Не знала, есть ли вообще за что бороться.

Алевтина. Алевтина. Она всегда была такой… безупречной. Идеальная прическа, безукоризненный стиль, острый ум и, конечно же, связи.

Аня чувствовала себя рядом с ней всегда немного неуклюжей, немного не в своей тарелке. И теперь Алевтина, эта воплощенная мечта её свекрови, стала частью повседневной жизни Захара. Личной ассистенткой.

Она была как призрак из прошлого, как напоминание о том, что Захар мог бы иметь. И теперь, когда она снова появилась в его жизни, да еще и в такой роли, Аня чувствовала себя загнанной в угол.

Она не могла позволить себе развалиться. Не могла позволить свекрови и Алевтине увидеть её слабость. Но как собрать себя воедино, когда все внутри трещит по швам?

Аня глубоко вздохнула, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Ей нужно было что-то решить. Что-то сделать.

Но что? И как? В этот момент, стоя перед витриной с до-

рогими платьями, Аня чувствовала себя потерянной, как никогда раньше.

Глава 8

Аня шла по самой «модной» улице в городе, солнечный свет отражался от витрин дорогих бутиков, словно россыпь драгоценных камней. Это была та самая улица, где каждый шаг ощущался как прикосновение к миру роскоши и безупречного стиля, именно здесь располагались дизайнерские магазины, ювелирные салоны мировых брендов. Сегодня Аня была здесь не просто так – ей предстояло найти платье для юбилея свекрови, платье, которое должно заставить её сиять ярче всех звезд на небосклоне.

Она скользила взглядом по манекенам, облаченным в творения великих кутюрье. Шелк, кружево, замысловатые вышивки – всё это обещало волшебство. Вдруг, её взгляд зацепился за знакомую фигуру.

Сердце Ани ёкнуло.

Неужели снова она? Алевтина.

Аня инстинктивно захотела свернуть в ближайший переулок, избежать этой встречи. Но было поздно. Алевтина уже заметила её.

– О, неужели мы снова встретились? – прозвучал её голос, с той самой ехидной интонацией, которую Аня так не любила. – Я иду выбирать подарок для твоей свекрови по поручению твоего мужа. А ты?

Алевтина обвела взглядом роскошные витрины, задер-

жавшись на вывеске одного из самых эксклюзивных бутиков.

– Сюда? Приехала выбрать платье для праздника? Я могу предложить тебе услуги стилиста. У меня отличный вкус!

Аня почувствовала, как по спине пробежал холодок. Предложение Алевтины звучало как приглашение к игре, в которой она, Аня, была лишь пешкой. Но в то же время, в словах Алевтины была доля правды. Алевтина действительно обладала безупречным вкусом, всегда стильно и модно одетая, следит за трендами.

– Спасибо, Алевтина, – ответила Аня, стараясь сохранить спокойствие. – Думаю, я справлюсь сама. Это особенный случай. Я хочу выбрать платье, которое будет отражать моё собственное видение.

Алевтина лишь усмехнулась, её глаза блеснули.

– Как скажешь. Но если вдруг почувствуешь, что заблудилась в этом океане красоты, знай – я всегда готова помочь. В конце концов, мы обе хотим, чтобы твоя свекровь была в восторге, не так ли? Кстати, в этом бутике предлагаются услуги стилиста. Советую воспользоваться. Ведь ты понимаешь, на юбилее Виолетты Игоревны будет весь свет, большие люди. Ты не должна ударить в грязь лицом. И не позорить своего мужа.

Все это было сказано высокомерным, поучительным тоном. Алевтина, всегда считала себя выше всех. Аню она воспринимала как некую провинциалку, случайно попавшую в их «высшее общество».

Аня взбесилась. Да кто Алевтина такая, что она себе позволяет?

– Спасибо за заботу, Алевтина, – ответила Аня, стараясь, не выдать раздражения, хотя внутри все кипело. – Но я вполне справляюсь сама. И уверена, что мой муж не считает, что я могу его опозорить.

Алевтина лишь усмехнулась, её глаза блеснули.

– Ну-ну, посмотрим. Главное, чтобы твой выбор соответствовал случаю. А то знаешь, как бывает… – Она многозначительно замолчала, прошлась взглядом по платью, фыркнула, затем грациозно прошла мимо, оставив Аню кипеть от возмущения.

Аня схватила телефон, набрала мужа. Как только Захар ответил, она закричала:

– Что она себе позволяет?!

– Кто? – недоуменно спросил муж.

– Твоя новая личная ассистентка! И кстати, как давно она твоя ассистентка? И почему ты поручил ей купить подарок для твоей матери? Я твоя жена, это моя забота!

– Тише, Аня, я занят! – раздался в трубке раздраженный голос Захара.

Аня почувствовала, как кровь приливает к лицу.

Занят? Он занят, когда её унижают и подрывают авторитет в собственной семье? Алевтина, эта… эта выскочка, со своей ехидной улыбкой и двусмысленными намеками, явно наслаждалась произведенным эффектом.

– Захар, послушай меня! – настаивала Аня, пытаясь перекричать его занятость. – Я не могу поверить, что ты позволил ей это сделать. Это… это просто неприемлемо!

– Аня, я действительно не могу сейчас говорить. У меня совещание. Я перезвоню тебе позже, – Захар явно пытался закончить разговор.

– Позже? Когда? Когда она уже купит подарок и преподнесет его твоей матери как свой собственный триумф? Захар, ты хоть понимаешь, как это выглядит?

– Я понимаю, что ты сейчас слишком эмоциональна, – его голос стал холоднее. – Алевтина просто выполняет свои обязанности. Она помогает мне.

– Помогает тебе? Или пытается занять моё место? – в голосе Ани прозвучала горечь. – Ты хоть знаешь, что она мне сказала? Она намекнула, что я могу опозорить тебя своим выбором!

Наступила короткая пауза. Аня затаила дыхание, ожидая хоть какой-то реакции.

– Аня, прекрати. Я не хочу слушать эти глупости. Алевтина – профессионал. А ты… ты просто ревнуешь.

Ревнуешь? Аня почувствовала, как её кипение сменилось ледяным спокойствием.

Ревновать к этой… этой наглой выскочке? Нет, это была не ревность. Это было возмущение, чувство несправедливости и глубокое разочарование в реакции мужа.

– Я не ревную, Захар. Я просто хочу, чтобы ты видел, что

происходит. Я хочу, чтобы ты ценил меня и мою роль в нашей семье. А сейчас… сейчас ты этого не делаешь.

– Я занят, Аня! – повторил Захар, в его голосе уже не было ни малейшей мягкости. – Я перезвоню.

И он отключил телефон.

Глава 9

Аня толкнула тяжелую стеклянную дверь, и звон колокольчика над ней прозвучал как-то особенно жалобно, отражая её собственное настроение. Роскошный бутик, обычно вызывавший трепет и предвкушение, сегодня казался чужим и враждебным. Безупречные вешалки с шелковыми и атласными платьями, приглушенный свет, тонкий аромат духов – все это давило, подчеркивая её собственную неуверенность.

Юбилей свекрови. Важное событие. И ей, Ане, предстояло выбрать платье. Обычно она любила этот процесс, но сегодня… Сегодня все было иначе. Встреча с Алевтиной, личной ассистенткой мужа, выбила из колеи так, что казалось, будто земля ушла из-под ног.

Алевтина, с безупречной укладкой и острым, как бритва, взглядом, не стеснялась в выражениях. Она, которая, казалось, знала всё о стиле и моде, намекнула – нет, прямо сказала – что Аня не справляется. Что она, жена успешного мужчины, выглядит не так, как должна. У неё нет вкуса.

Аня позвонила мужу. Она надеялась на поддержку, на слова утешения, на то, что он скажет, что Алевтина ошибается. Но Захар отмахнулся, сослался на занятость и отключился, оставив её наедине с сомнениями и обидой.

«Ты справишься!» Легко сказать, когда тебя только что унизили, когда твой собственный муж отмахнулся от твоих

переживаний, как от назойливой мухи! Справиться с выбором платья для юбилея свекрови кажется задачей из разряда невыполнимых.

Аня глубоко вздохнула, пытаясь собраться. Она не могла позволить себе выглядеть растерянной и несчастной. Она должна была быть сильной, уверенной. Ради себя. Ради семьи.

В этот момент к ней подошла молодая женщина в элегантном черном платье, с безупречной прической и мягкой, располагающей улыбкой.

– Добрый день, – произнесла она мелодичным голосом. – Меня зовут Сати. Я ваш консультант. Чем могу помочь?

Аня посмотрела на Сати, в её глазах мелькнула надежда.

Может быть, эта стильная девушка сможет увидеть в ней не просто женщину с «отсутствием вкуса», а человека, который ищет что-то особенное.

– Добрый день, – ответила Аня, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Мне нужно платье. Предстоит юбилей свекрови. – Она сделала паузу, собираясь с мыслями. – И, честно говоря, я немного растеряна.

Сати кивнула, её улыбка стала еще теплее.

– Это совершенно нормально. Выбор платья для такого важного события – это всегда волнительно. Давайте начнем с того, что вы любите носить? Какие цвета вам нравятся? Есть ли какие-то фасоны, которые вам особенно идут или, наоборот, вы хотели бы избежать?

Аня почувствовала, как напряжение немного отступает.

Сати не смотрела на неё с осуждением, не пыталась навязать свое мнение. Она задавала вопросы, пытаясь понять её, Аню.

– Я… я люблю классику, – начала Аня, вспоминая слова Алевтины о «более элегантном стиле». – Но не слишком строгое. Мне нравятся платья, которые подчеркивают фигуру, но не слишком обтягивают. Цвет… я не знаю.

Она запнулась, чувствуя, как снова накатывает обида.

Сати мягко улыбнулась.

– Моя задача – помочь вам найти платье, в котором вы будете чувствовать себя самой собой, красивой и уверенной. Давайте забудем на время о чужих мнениях. Расскажите мне, какое платье вы представляете себе для этого мероприятия? Какое настроение вы хотите создать?

Аня задумалась. Она представила себе вечер, полный смеха, теплых слов, объятий. Она хотела выглядеть достойно, но не вычурно. Хотела, чтобы свекровь увидела в ней не просто жену сына, а человека, который ценит её и уважает.

– Я хочу выглядеть… празднично, но не кричаще, – сказала Аня. – Хочу чувствовать себя элегантно и женственно. И платье должно быть удобным, чтобы я могла свободно двигаться и общаться с гостями.

Сати кивнула, её взгляд скользнул по Ане, оценивая фигуру и природную грацию девушки.

– Прекрасно. У нас есть несколько вариантов, которые, я

думаю, вам понравятся. Давайте начнем с этого зала. Здесь представлены классические модели, но с интересными деталями.

Она повела её к ряду платьев, и Аня, сама того не ожидая, почувствовала легкое оживление.

Сати не давила, не торопила. Она показывала, рассказывала о тканях, о крое, о том, как то или иное платье может подчеркнуть достоинства фигуры.

– Вот это, например, – Сати взяла с вешалки платье глубокого изумрудного цвета, из струящегося шелка. – Оно имеет очень красивый силуэт, который мягко облегает фигуру, но не стесняет движений. А этот цвет… он очень благородный и прекрасно смотрится на многих оттенках кожи.

Аня прикоснулась к ткани. Она была невероятно приятной на ощупь. Платье выглядело элегантно, но в то же время в нём чувствовалась какая-то легкость.

– А как насчет этого? – Сати показала ей платье цвета пыльной розы, с деликатной драпировкой на талии и небольшим разрезом на юбке. – Оно более романтичное, но тоже очень изысканное.

Аня примеряла одно платье за другим. Сати терпеливо ждала, давала советы, но не настаивала. Она помогала Ане увидеть себя в каждом наряде, почувствовать, как вещь сидит, как отражает настроение.

И вдруг, примеряя очередное платье – темно-синее, с асимметричным вырезом и легким шлейфом – Аня почув-

ствовала, как что-то внутри неё щелкнуло. Она посмотрела на себя в зеркало и увидела не растерянную женщину, а ту, кем она хотела быть: уверенной, стильной, элегантной. Платье сидело идеально, подчеркивало достоинства, но не выставляло их напоказ. Цвет был глубоким и насыщенным, а крой – безупречным.

– Это… это оно, – прошептала Аня, в голосе прозвучала неподдельная радость.

Сати улыбнулась, видя перемену в клиентке.

– Оно вам очень идет. Выглядите потрясающе. Чувствуете себя в нём комфортно?

– Да, – ответила Аня, и это «да» было твердым и уверенным. Она почувствовала, как груз свалился с её плеч.

Слова Алевтины, обида на мужа – все это отошло на второй план. Здесь, в этом платье, она чувствовала себя собой.

– Я думаю, мы нашли то, что нужно, – сказала Сати, помогая Ане снять платье. – Оно идеально подходит для торжественного вечера. И, что самое главное, оно вам нравится, и вы чувствуете себя в нем прекрасно. Это самое важное.

Аня кивнула, чувствуя прилив благодарности к Сати. Она не просто помогла ей выбрать платье, она помогла ей вернуть уверенность в себе.

– Спасибо вам огромное, Сати, – искренне сказала Аня. – Вы мне очень помогли.

– Всегда пожалуйста, – ответила Сати. – Я рада, что смогла помочь вам найти то, что вы искали. Теперь осталось толь-

ко подобрать аксессуары.

Они перешли в другой зал, где были представлены украшения, сумочки и туфли. Сати предложила несколько вариантов, которые идеально дополняли темно-синее платье. Аня выбрала изящные серебряные серьги и клатч в тон платью.

Она чувствовала себя уверенно и стильно, готовясь к предстоящему мероприятию.

Но вдруг в голове у неё возникла другая мысль.

– И ещё, – Аня обратилась к Сати. – Не могли бы вы мне помочь подобрать подарок для свекрови? Она женщина властная, богатая, элегантная, может позволить себе всё. И честно говоря, я в растерянности, что подарить.

Это действительно, так и было. Виолетта Игоревна принадлежала к категории людей, у которых, как принято говорить, «есть всё»! Её дом напоминал музей, гардероб – витрину модного дома, а коллекция драгоценностей могла бы составить конкуренцию любому королевскому сокровищу.

Любой банальный подарок, будь то очередной бриллиантовый кулон или редкая антикварная ваза, скорее всего, просто пополнили бы уже существующую коллекцию, не вызвав ни малейшего восторга.

Сати внимательно выслушала Аню, её взгляд стал более сосредоточенным. Она знала, что такие клиенты – самые сложные. Не потому, что им трудно угодить, а потому, что у них уже есть всё.

– Понимаю вас, – мягко сказала Сати. – Это действительно непростая задача. Но давайте попробуем подойти к ней с другой стороны. Что вы знаете о её увлечениях? Есть ли у нее какие-то особые предпочтения?

Аня задумалась. Свекровь, Виолетта Игоревна, была женщиной с безупречным вкусом и широким кругозором. Она любила искусство, путешествия, коллекционировала редкие книги и ценила эксклюзивные вещи.

– Она очень любит искусство, – начала Аня. – У неё дома прекрасная коллекция картин. И она много путешествует, особенно любит Италию. Вот что можно подарить человеку, у которого есть «всё»?

– В таких случаях лучше всего дарить не просто вещь, а эмоцию, впечатление, или то, что подчеркнет её статус и утонченность. Давайте посмотрим…

Сати провела Аню в отдел с эксклюзивными аксессуарами. Тут были представлены шелковые платки с авторскими принтами, кожаные изделия ручной работы, ювелирные украшения, которые были не просто дорогими, а настоящими произведениями искусства.

– Вот, например, – Сати взяла в руки тончайший шелковый платок, расписанный вручную. – Это лимитированная коллекция от известного итальянского дизайнера. Каждый платок – это уникальное произведение. Он может стать как элегантным дополнением к её гардеробу, так и самостоятельным арт-объектом.

Аня с восхищением рассматривала платок. Цвета были глубокими и насыщенными, рисунок – изысканным и утонченным.

Аня присмотрелась. Платок был действительно красив, с тончайшей работой и благородными оттенками. Но она уже видела, как Виолетта Игоревна скорее всего, презрительно скривит губы, скажет что-то вроде: «Шелк? У меня таких несколько и куда мне еще один?»

– А что-нибудь более… долговечное? – спросила Аня, чувствуя, как надежда тает.

Сати повела её в отдельный зал, где на бархатных подушках лежали ювелирные изделия.

– Возможно, что-то из нашей новой коллекции? Эти серьги, например, инкрустированы редкими сапфирами. Их дизайн вдохновлен эпохой ар-деко, которая, как известно, очень близка вашей свекрови.

Аня смотрела на сверкающие камни, но в голове уже звучал голос Виолетты Игоревны: «Сапфиры? У меня есть бриллианты покрупнее. И вообще, этот дизайн слишком… кричащий».

Сердце Ани сжалось. Она знала, что бы она ни выбрала, это будет подвергнуто беспощадной критике.

Виолетта Игоревна недолюбливала её с самого начала, с того момента, как сын, единственный наследник, посмел жениться на «простой девушке». Аня старалась, изо всех сил старалась заслужить её уважение, но это было все равно, что

пытаться приручить дикого зверя.

– А как насчет чего-то более личного? – спросила Аня.

– Конечно. У нас есть небольшая коллекция винтажных украшений. Иногда старинные вещи обладают особой энергетикой и ценностью, которую не купишь за деньги. Или, возможно, что-то для её кабинета? Например, эксклюзивная ручка от известного бренда, или настольный набор из редких пород дерева.

– Моя свекровь очень любит читать, – сказала Аня. – У неё огромная библиотека. Но она всегда говорит, что ей не хватает времени на то, чтобы насладиться чтением в полной мере.

Сати улыбнулась.

– Идеально! Тогда, возможно, стоит подумать о чем-то, что создаст атмосферу для чтения. Например, эксклюзивный плед из кашемира, плюс набор ароматических свечей с утонченными ароматами, которые помогут ей расслабиться и погрузиться в мир книг.

Аня кивнула, но внутри уже прокручивала возможные сценарии. Виолетта Игоревна найдет к чему придраться.

Плед из кашемира? Виолетта Игоревна может сказать, что он слишком пушистый. Ароматические свечи? «Слишком навязчивый запах, отвлекает от сюжета, – наверняка, прозвучит из её уст.

Но Аня уже не боялась критики. Она сделала все, что могла. Она выбрала подарок, который был не просто дорогим,

но и наполненным смыслом.

И, как говорила её бабушка, «дареному коню в зубы не смотрят»!

А то, что выберет Алевтина, пусть сама и дарит, от своего имени.

Подарок от своей семьи Аня подготовит сама, без всяких Алевтин.

Глава 10

Аня вернулась домой с легким трепетом в груди. В руках она держала два элегантных пакета из бутика. В одном лежало платье – идеальное для предстоящего мероприятия, в другом – подарок для свекрови.

Она села на диван, поставив пакеты на журнальный столик. За окном медленно сгущались сумерки, окрашивая небо в нежные оттенки сиреневого и розового.

Мысли снова вернулись к Алевтине.

Аня смотрела на пейзаж за окном, но видела лишь лицо Алевтины.

Двойная встреча с ней, в холле бизнес-центра и около бутика, была неожиданной и, мягко говоря, неприятной. Алевтина, с её безупречной укладкой и снисходительной улыбкой, смотрела на Аню так, будто та недостойна её королевского внимания.

«Я личный ассистент Захара» – прозвучало в голове Ани, как эхо слов, произнесённых Алевтиной. Вспоминая её взгляд, уверенность в себе, граничащую с высокомерием, Аня чувствовала, как внутри нарастает тревога.

Почему Захар ничего ей не рассказал?

Почему она узнала об этом от кого-то другого? Это было не в его стиле. Захар всегда был открыт с женой, делился всем, что касалось их жизни. Рассказывал об офисных буд-

нях, о событиях, происходящих у него к компании. Они были командой, партнерами. И вдруг такая тайна.

Аня достала телефон. Пальцы замерли над кнопкой вызова. Она вспомнила, как дозвонилась до него.

Он ответил, но разговор был коротким, а он каким-то… чужим.

Он бросил трубку. Бросил трубку! Захар никогда так не поступал. Даже в самые напряженные моменты их отношений, когда они спорили, он никогда не позволял себе такого неуважения.

Что случилось? Неужели она чего-то не замечала? Аня провела рукой по волосам, пытаясь унять дрожь.

В последнее время Захар был немного рассеян, часто задерживался на работе, но она списывала это на загруженность. Он говорил, что любит её, что они счастливы. Или это было лишь её иллюзией?

Она снова посмотрела в окно. Огни города казались холодными и далекими. Аня чувствовала себя одинокой, несмотря на то, что дом был полон их общей жизни. Платье для юбилея свекрови, которое еще недавно казалось символом предстоящего праздника, теперь выглядело как нелепый реквизит в разворачивающейся драме.

Она не знала, что именно произошло, но одно было ясно: что-то изменилось.

И ей предстояло выяснить, что именно. Аня глубоко вздохнула, собираясь с духом. Она дождётся Захара.

И задаст ему все вопросы, сводящие её с ума. Даже если ответы окажутся болезненными. Потому что молчание и недосказанность – вот что действительно разрушает. А она не хотела, чтобы их мир рушился.

Аня провела рукой по стеклу, оставляя на нем легкий след.

Все было так хорошо. Или она просто ничего не замечала? Может быть, что-то изменилось после того, как врач сказал, что у них не может быть детей? Захар тогда сказал, что они справятся, что он её любит.

Он так уверенно это произнёс, был так убедителен, что у неё не было причин сомневаться в его словах.

Но после этого они больше не поднимали тему детей. Как будто это стало «табу». Словно каждый из них переживал это внутри, не готовый на данном этапе общаться на болезненную тему.

Может быть, это новость оказалась для него слишком тяжела? Может быть, он начал искать утешение где-то на стороне?

Мысли метались в голове, как испуганные птицы. Аня закрыла глаза, пытаясь унять дрожь в руках. Она не хотела верить в худшее.

Она любила Захара.

И знала, что он любит её. Но эта неопределенность, это молчание, эта встреча с Алевтиной – все это складывалось в тревожную картину.

Дверь тихо скрипнула. Аня вздрогнула и обернулась. Захар стоял на пороге, с усталым, но знакомым выражением лица. Он посмотрел на неё, в его глазах мелькнуло что-то, что Аня не могла сразу понять.

Раскаяние? Вина? Или что-то еще?

– Аня, – начал он, его голос звучал непривычно тихо.

Аня глубоко вздохнула. Пришло время поговорить. Пришло время узнать, что происходит. И, возможно, пришло время понять, что даже в самых крепких отношениях могут быть тайны, которые нужно раскрыть, чтобы сохранить их.

– Захар, – ответила она, хотя голос был ровным, в нем звучала сталь. Она подошла к нему. Взгляд был прямым, без тени той растерянности, что она чувствовала еще минуту назад. – Почему ты бросил трубку?

Захар замер, словно пойманный врасплох. Он опустил взгляд, потом снова поднял, в его глазах мелькнула та самая смесь, которую Аня не могла расшифровать.

– Я был занят, Аня. Очень занят.

– Занят настолько, что не смог поговорить с собственной женой? – в её голосе прозвучала горькая ирония. – Или ты просто не хотел говорить?

Он сделал шаг к ней, но остановился, не решаясь прикоснуться.

– Аня, я… я не знаю, как тебе это объяснить.

– А ты попробуй, – настаивала она, чувствуя, как внутри нарастает волна решимости. – Попробуй объяснить, почему

я узнаю о твоей новой личной ассистентке от неё самой, и почему она смотрит на меня так, будто я ей чем-то обязана. Попробуй объяснить, почему ты бросил трубку и не стал разговаривать со мной?

Глава 11

– Ань, давай прекратим этот бессмысленный разговор, не испытывай моё терпение. И не выдумывай ничего. Алевтину попросил пристроить её отец, ей нужен стаж и опыт. У меня было важное совещание. Тебя устроил ответ или ты хочешь продолжить допрос с пристрастием?

Его слова были резкими, но в них не было той холодной отстраненности, которую она боялась увидеть. В его глазах мелькнуло что-то похожее на мольбу. Он подошел к ней, обнял, прижал к себе.

Его губы нашли её, и Аня растворилась в поцелуе. В этот момент все сомнения, вся горечь, вся обида отступили.

Ей хотелось верить. Хотелось верить в его слова, в его объятия, в их любовь.

Захар подхватил её на руки, словно она была невесомой, и понес в спальню. Бережно, словно хрустальную вазу, положил на кровать.

Аня вся горела. Её тело отзывалось на каждое прикосновение, на каждый его вздох. Она безумно любила своего мужа, и в этот момент, окутанная его теплом и страстью, она была готова простить ему все. Или, по крайней мере, попытаться забыть.

Но когда он склонился над ней, их взгляды встретились, в глубине его глаз Аня увидела не только страсть, но и тень

чего-то еще. Того, что заставило сердце сжаться.

Это было не просто желание, это было скорее… облегчение.

Будто он рад, что так просто и легко отвлёк её от разговора, что она тает в его объятиях, больше не задаёт глупых вопросов и не истерит.

– Захар, – прошептала она, её голос дрожал, несмотря на всю решимость. –Ты меня не обманываешь?

Он замер, его губы остановились в сантиметрах от лица, взгляд снова стал напряженным.

– Что ты имеешь в виду, Аня?

– Я имею в виду… – Она отвернулась, глядя в потолок, пыталась собраться с мыслями. – Алевтина. Почему она так на меня смотрела? И почему ты так нервничаешь, когда я спрашиваю о ней?

Захар молчал. Тишина в спальне стала давящей, наполненной невысказанными словами и невыясненными подозрениями. Он медленно отстранился, его руки, еще недавно такие нежные, теперь казались чужими.

– Аня, я же сказал тебе, – начал он, но его голос звучал уже не так уверенно. – Её отец попросил меня трудоустроить дочь. Ей нужен стаж. У меня было совещание.

– Но ты бросил трубку, – повторила она, голос стал тише, почти жалобным. – Ты никогда так не делал. Даже если присутствовал на самом важном совещании.

– Я должен был выступать, – его плечи были напряжены.

– Я не мог больше говорить.

– Но ты мог перезвонить, – настаивала Аня, чувствуя, как слезы начинают щипать глаза. – Ты мог перезвонить мне сразу, как закончилось совещание. Но ты… ты этого не сделал.

Захар вздохнул, глубоко и тяжело. Провел рукой по густым волосам, его взгляд был устремлен куда-то вдаль.

– Аня, я устал. Я не хочу этого разговора. Пожалуйста.

– Но я хочу! – воскликнула она, голос сорвался. – Я хочу знать, Захар! Я хочу знать, почему ты ведешь себя так странно. Почему я чувствую, что ты что-то скрываешь.

Он повернулся к ней, в его глазах Аня увидела не только усталость, но и что-то похожее на… страх. Страх перед чем? Перед её вопросами? Перед правдой?

– Нет, я ничего, не скрываю, Аня, – сказал он, его голос был низким и твердым. – Просто… сложная ситуация в бизнесе. Я не хочу тебя расстраивать.

– Но ты уже расстраиваешь меня! – почти крикнула она. – Своим молчанием. Скрытностью.

Захар подошел к окну, глядя на ночной город. Он стоял к ней спиной, Аня чувствовала, как между ними растет пропасть. Он был так близко, но в то же время так далеко.

– Зачем ты поручил Алевтине, своему ассистенту, выбрать подарок для твоей матери? Я твоя жена, ты думаешь, я не справлюсь?

Её голос дрожал от обиды и непонимания. Она старалась говорить спокойно, но эмоции брали верх.

– Аня, ради бога, прекрати! – голос прозвучал жестко, как удар хлыста.

Аня вздрогнула. Она знала о репутации Захара Демидова. В деловых кругах его называли безжалостным, расчетливым, человеком, который не терпит возражений и идет к своей цели, сметая все на своем пути. Но в их отношениях, в их доме, он всегда был другим.

Внимательным, заботливым, иногда даже немного неловким в проявлении чувств. Она никогда не видела этой грани его характера – этой холодной, стальной решимости, которая сейчас прозвучала в его голосе.

Она удивленно посмотрела на мужа. Его лицо, обычно такое спокойное и даже мягкое, сейчас было напряжено. Брови сдвинуты, губы сжаты в тонкую линию. В его глазах, обычно полных теплоты, сейчас мелькнул холодный блеск, который заставил её сглотнуть.

– Я… я просто не понимаю, – прошептала она, чувствуя, как к горлу подступает комок.

Захар глубоко вздохнул, пытаясь, казалось, унять собственное раздражение. Он подошел к ней, но не обнял, не взял за руку. Он остановился напротив, глядя ей прямо в глаза.

– Аня, я не сомневаюсь в тебе. Никогда. Но юбилей моей матери – это не просто праздник. Это… это сложный момент. Она очень избирательна. Алевтина прекрасно знает её вкусы, знает, что она ценит. Это не значит, что ты не спра-

вишься. Это значит, что я хочу, чтобы подарок был идеальным.

Его слова были логичны, но они не успокаивали. Они лишь подчеркивали её неуверенность, страх быть недостаточно хорошей.

– Но я твоя жена, Захар! – снова вспыхнула она, чувствуя, как слезы подступают к глазам. – Я хочу быть частью этого. Я хочу знать, что нравится твоей матери, я хочу выбирать подарки для нее. Это же моя семья тоже!

– И она твоя семья, – тихо сказал Захар, в его голосе появилась нотка усталости. – Но ты не знаешь всей истории. Ты не знаешь, как она относится к некоторым вещам. Алевтина знает. Она умеет находить компромиссы, умеет угадывать желания. Это её работа.

Аня отвернулась. История. Компромиссы. Желания. Все это звучало как отговорки. Она чувствовала себя отстраненной, исключенной из чего-то важного.

– Значит, я не умею? – спросила она, голос стал тише, но в нем звучала боль. – Я не умею угадывать желания? Я не умею выбирать подарки?

Захар молчал. Это молчание было хуже любых слов. Оно подтверждало её худшие опасения.

Он не видел в ней равного партнера в этом вопросе. Он видел в ней жену, которую нужно защитить от сложностей, от возможных неудач. Но для Ани это было не защитой, а унижением.

Она сглотнула, пытаясь проглотить обиду. Она посмотрела на него снова, в его глазах, несмотря на холодный блеск, она увидела что-то еще. Усталость. И, возможно, даже легкое сожаление. Но это не меняло сути.

– Ты думаешь, я не справлюсь, Захар, – произнесла она, в голосе не осталось и следа прежней обиды, только горькая констатация факта. – Ты думаешь, я настолько некомпетентна, что не могу выбрать подарок для твоей матери. Ты не доверяешь мне. Не доверяешь мне как своей жене, как человеку, который хочет быть частью твоей жизни, частью твоей семьи.

Она вздохнула, чувствуя, как стены комнаты сжимаются вокруг нее.

– Я не Алевтина, Захар! Я не твоя ассистентка, которая должна безупречно выполнять твои поручения. Я твоя жена. И я хочу, чтобы ты видел во мне не просто красивую картинку, а человека, который может принимать решения, который может ошибаться, но который будет учиться и расти вместе с тобой. А ты… ты просто отстранил меня от этого. Ты сделал вид, что я не способна. И это ранит меня больше всего.

Захар смотрел на нее, его лицо оставалось непроницаемым, но в глубине глаз мелькнуло что-то похожее на смятение. Он, казалось, хотел что-то сказать, но слова застревали в горле.

– Я не хотел тебя ранить, Аня, – наконец произнес он, его голос стал тише, но все еще звучал напряженно. – Я про-

сто… я знаю свою мать. Я знаю, какой она может быть сложной. И я хотел избежать ненужных проблем. Алевтина – профессионал. Она умеет находить подход к людям, умеет решать такие вопросы. Это не значит, что я не доверяю тебе. Это значит, что я пытаюсь сделать все идеально.

– Идеально для себя, но не для меня, – тихо ответила Аня, чувствуя, как слезы начинают течь по щекам. – Ты ставишь свою репутацию, свою заботу о том, чтобы все было «идеально» выше того, чтобы я чувствовала себя нужной, любимой, частью твоей жизни. Ты думаешь, что это забота, но для меня это – отчуждение. – Она подняла руку и вытерла слезы. – Я не буду просить тебя передумать. Я не буду умолять тебя дать мне шанс. Если ты считаешь, что Алевтина справится лучше, то пусть будет так. Но знай, Захар, что этим решением ты сделал меня чужой в твоей семье. И мне больно.

Аня встала и медленно пошла к двери. Она не знала, куда идет, просто хотела уйти. Уйти от этого разговора, от этого ощущения собственной никчемности.

Она слышала, как Захар сделал шаг ей навстречу, но не остановилась. Она не могла. Потому что в этот момент она чувствовала себя так, словно её сердце раскололось на две части, и одна из них осталась там, в этой комнате, с мужем, который, казалось, так и не понял, что самое важное в жизни – это не идеальные подарки, а доверие и любовь между близкими людьми.

Глава 12

Утро наступило, принеся с собой не бодрящую свежесть, а тупую, ноющую боль в висках. Аня открыла глаза, и первое, что она почувствовала – это холод.

Холод не только от прохладного воздуха в гостевой спальне, но и от пустоты рядом. Пустоты, которая вчера вечером казалась ей такой необходимой, а теперь давила на грудь невыносимой тяжестью.

Бабушкины слова, словно старые, но верные компасы, всплыли в памяти: «Никогда не ложись спать, не помирившись с мужем, Анечка. Зло, оно такое, занозой в сердце засядет, если ему волю дать!»

Вчера Аня, в пылу обиды, демонстративно хлопнула дверью гостевой спальни, надеясь, что Захар придет.

Придет, обнимет, скажет, что все это глупости, что он любит только её. Объяснит, что она ошибается и выдумывает то, чего нет. Назовёт «фантазёркой» и «выдумщицей», но очень-очень любимой.

Но он не пришел.

Тишина дома, обычно наполненная его шагами, тихим гулом утреннего кофе, его голосом, теперь казалась оглушительной.

Аня прислушалась. Ничего. Только отдаленный шум машин за окном.

Он уже ушел. Ушёл на работу. И даже не попрощался. Это было немыслимо. Захар никогда не уходил, не поцеловав её на прощание, не прошептав «люблю»! Даже в самые тяжелые дни их отношений, даже когда они спорили до хрипоты, утренний поцелуй был их негласным перемирием, обещанием нового дня.

И вот теперь – тишина. И холод.

Аня закрыла глаза, пытаясь унять дрожь в руках.

Все из-за неё. Из-за Алевтины. Новая ассистентка.

Молодая, бойкая, с глазами, которые, казалось, смотрели на Захара с каким-то особенным, понимающим огоньком.

Аня вспоминала, как он стал задерживаться на работе, как его телефон стал чаще издавать мелодичные сигналы, которые он тут же уносил в другую комнату. Она видела, как он стал меньше говорить о работе дома, как будто что-то скрывал.

Или… или всё дело в диагнозе?

Этот диагноз, как приговор, висел над ними уже несколько месяцев. «Невозможность иметь детей».

Аня помнила, как Захар тогда сжал её руку так, что побелели костяшки пальцев, как он смотрел на нее с такой болью, что ей самой хотелось кричать. Он никогда не говорил об этом прямо, но Аня чувствовала, как эта тема, словно невидимая стена, медленно, но верно возводилась между ними.

Когда это началось? Когда между ними появилось это охлаждение, это отдаление, которое Аня теперь так остро

ощущала? Она пыталась вспомнить, анализировать. Пыталась найти ту точку, тот момент, когда их близость начала таять, как снег под весенним солнцем.

Но ничего не всплывало. Никаких явных причин, никаких поводов для разлада. Они все так же ужинали вместе, смотрели фильмы, ходили на прогулки. Но что-то неуловимое изменилось. Исчезла та легкость, та беззаботность, которая раньше наполняла их отношения.

Аня перевернулась на бок, прижимая к себе подушку. Она не замечала.

Не хотела замечать? Или просто не умела видеть то, что происходило под поверхностью их, казалось бы, спокойной жизни?

Она всегда считала их брак крепким, построенным на доверии и любви. А теперь… теперь она чувствовала себя потерянной, словно заблудилась в густом тумане, не видя ни дороги вперед, ни пути назад.

Утренний свет пробивался сквозь щели в шторах, рисуя на стене призрачные полосы. Аня смотрела на них, и в голове крутилась одна мысль: что делать теперь?

Как вернуть то, что, казалось, безвозвратно утеряно? Как растопить лед, который сковал их сердца? Она не знала. Но одно знала точно: бабушка была права. Зло, если ему дать волю, занозой в сердце засядет. И эта заноза, эта ночь, проведенная в одиночестве, казалась ей самой болезненной из всех.

А ещё на носу предстоящий юбилей свекрови.

День рождение свекрови Аня всегда ждала с тревогой. Свекровь, которая её, мягко сказать, недолюбливала. И не скрывала этого. Косые взгляды, колкие замечания, постоянное сравнение с другими.

Аня знала, о чём мечтает Виолетта Игоревна.

Она мечтает видеть невесткой Алевтину. Аня была в этом уверена.

Алевтина, дочь лучшей подруги свекрови, всегда была на виду. Её хвалили, ею восхищались. И пристроили ассистенткой к Захару. «Опыт» и «стаж» — это всё отговорки, Виолетта Игоревна хочет, чтобы она была ближе к Захару.

И Аня знала, что Алевтина будет среди множества гостей. Возможно, даже будет помогать в организации праздника. И тогда, в присутствии этой молодой, успешной, желанной для её свекрови женщины, Аня почувствует себя еще более чужой, еще более неполноценной.

Она встала, подошла к окну. Утреннее солнце пробивалось сквозь занавески, освещая пылинки, танцующие в воздухе.

Мир снаружи жил своей жизнью, не подозревая о её внутренних терзаниях. Аня провела рукой по холодному стеклу. Ей казалось, что она сама становится такой же холодной, такой же прозрачной.

Она не знала, что делать. Как вернуть ту теплоту, которая, казалось, ушла безвозвратно? Как бороться с тенями, кото-

рые сгущались вокруг них?

Или, может быть, бороться уже поздно? Эта мысль была самой страшной.

И в этой тишине, в этой пустой, роскошной квартире, Аня чувствовала себя совершенно одинокой.

Глава 13

Аня нервно теребила край своей шелковой блузки, пока официантка с улыбкой предлагала попробовать их новый десерт.

Кафе было уютным, наполненным ароматом кофе и тихим гулом разговоров, но для Ани этот уют казался далеким и недостижимым. Перед ней сидела лучшая подруга, Лиза, смотрела на неё внимательным и немного обеспокоенным взглядом.

– Лиза, я… я не знаю, что делать, – начала Аня, голос дрожал от сдерживаемых эмоций. – Вчера вечером… это было ужасно.

Лиза положила свою руку поверх руки Ани.

– Рассказывай, Ань. Я слушаю.

– Это из-за Алевтины, – выдохнула Аня, и само имя прозвучало как горький привкус. – Прикинь, у моего мужа новая ассистентка. Алевтина.

– Ассистентка? – Лиза слегка приподняла брови. – И что в ней такого особенного?

– Он мне ничего не сказал! – воскликнула Аня, голос прозвучал громче, чем она хотела. – Я узнала случайно. Когда зашла к нему в офис, когда хотела, ха-ха, сделать ему сюрприз. Он даже не удосужился мне сказать, что у него появилась новая сотрудница, тем более она …– Аня запнулась,

подбирая слова. – Та, которую моя свекровь всегда мечтала видеть рядом с Захаром. Ты же знаешь, как она относится к Алевтине. Всегда с уимлением говорит, ах, какая она умная, такая воспитанная, такая… идеальная партия для её сына. А я для неё всегда была недостаточно хороша.

Лиза кивнула, вспоминая бесконечные жалобы Ани на мать мужа.

– Да, я помню. Но Захар… он же тебя любит, Ань. Ты уверена, что это не просто твои домыслы?

– Я не знаю, Лиза! – Аня почти плакала. – Я не знаю, что думать. Он так себя ведёт… как будто что-то скрывает. И эта Алевтина… она же такая… такая…

– Какая? – мягко спросила Лиза.

– Она такая, какой я никогда не буду, – прошептала Аня. – У неё идеальная внешность, она всегда безупречно одета, говорит на нескольких языках, играет на фортепиано… А я? Я обычная. И я чувствую, что Захар начинает сравнивать. И сравнение не в мою пользу.

– Ань, это не так, – твердо сказала Лиза. – Захар выбрал тебя. Он любит тебя. А то, что его мать всегда имела своё мнение, это её проблема, а не ваша с Захаром. Он же не слушает её, когда дело касается вас?

– Раньше не слушал, – с горечью ответила Аня. – Но теперь… теперь эта Алевтина. Она же так близко к нему. И моя свекровь, конечно, будет её всячески поддерживать. Я чувствую себя такой уязвимой, Лиза. Как будто почва уходит

из-под ног.

– Что мне делать? – Аня посмотрела на подругу с мольбой в глазах.–

Как мне вернуть его прежнего? Как мне перестать чувствовать себя такой ничтожной рядом с ней?

Лиза задумалась, перебирая в уме возможные варианты.

– Во-первых, тебе нужно поговорить с Захаром. Спокойно, без обвинений. Скажи ему, что ты почувствовала себя обманутой, когда узнала о его новой ассистентке так поздно. Объясни, что его молчание заставило тебя волноваться, особенно учитывая отношения его матери с Алевтиной.

– Но он может сказать, что я параноик, – пробормотала Аня.

– Может и сказать, – согласилась Лиза. – Но ты должна попробовать. Если он тебя любит, то поймет. А если он начнет защищать Алевтину или отрицать твои чувства, тогда это уже другой разговор. Для начала, дай ему шанс объяснить И, Ань, перестань сравнивать себя с Алевтиной. Ты – это ты. У тебя есть свои достоинства, свои сильные стороны. Ты любима Захаром, и это главное.

Аня слушала, кивая, но в её глазах все еще плескался туман сомнений.

– Но как перестать сравнивать? Когда видишь её идеальность и свою заурядность.

– Ты не заурядная, Аня, – мягко, но настойчиво сказала Лиза. – Ты настоящая. Ты живая. А идеальность – это часто

маска. И потом, Захар выбрал тебя. Он не ищет идеальную картинку, он выбрал тебя, Аню, со всеми твоими плюсами и минусами. Может быть, тебе стоит вспомнить, почему он тебя полюбил? Что в тебе такого, что он ценит?

Аня задумалась. Она вспомнила их первые свидания, его смех, его восхищенные взгляды. Вспомнила, как он говорил, что любит её за искренность, за доброту, за то, как она умеет его рассмешить.

– Я… я забыла, – прошептала Аня. – Я так зациклилась на этой Алевтине, на его матери, что забыла, кто я и почему мы вместе.

– Вот именно, – улыбнулась Лиза. – Сейчас тебе нужно сосредоточиться на себе и на ваших отношениях. Поговори с мужем. Будь честной, но не агрессивной. И помни, что ты – его жена. Ты – его выбор. А Алевтина – всего лишь ассистентка. Не давай ей права вторгаться в вашу жизнь и разрушать то, что вы построили.

Через какое-то время, когда они уже болтали о всякой ерунде, о новых прочитанных книгах и планах на выходные, Лиза вдруг замолчала, задумчиво глядя в окно.

– Знаешь, Аня, – медленно произнесла она, – я подумала тут… Может, тебе стоит поставить ему условие.

– Какое условие? – Аня удивленно подняла брови.

– Ну… чтобы он уволил Алевтину. Я понимаю, это звучит радикально, но… Послушай! Если подумать, это может быть единственным способом решить проблему раз и навсегда, –

закончила Лиза, поворачиваясь к подруге с серьезным выражением лица. – Ты говоришь, что он не сказал тебе о ней, потому что забыл? Или потому что знал, что ты будешь переживать? В любом случае, это не-нор-маль-но. А если его мама так сильно хочет видеть Алевтину рядом с ним, то это уже не просто ассистентка, это потенциальная угроза вашим отношениям.

Аня слушала, в её глазах мелькали разные эмоции: сомнение, страх, но и проблеск решимости.

– Уволить? Но… это же его работа. И она ведь действительно ему помогает, он сам говорил.

– Помогает, да. Но нет незаменимых людей, пусть найдёт себе другую ассистентку. Делов-то! Или он настолько зависим от именно этой Алевтины, что без неё его карьера рухнет? – Лиза скептически подняла бровь. – Захар – умный и способный мужчина, он справится. А если он не справится, то это уже другой вопрос. Но главное – это твои чувства. Ты чувствуешь себя неуверенно, тебя это задевает. И это не мелочь. Если он тебя любит, он должен это понимать и учитывать.

– Но как я ему это скажу? Дорогой, уволь свою ассистентку, потому что моя свекровь её любит и я боюсь, что она уведет тебя? – Аня горько усмехнулась. – Он же меня опять обвинит в истерике.

– Нет, не так, – Лиза покачала головой. – Ты должна подойти к этому с другой стороны. Скажи ему, что ты ценишь

его работу и его успехи. Но ты чувствуешь себя ущемленной и неуверенной из-за того, что он скрыл от тебя факт появления новой сотрудницы, особенно учитывая историю с его мамой. Объясни, что для тебя это не просто «ассистентка», а символ потенциальной проблемы. И скажи, что ты готова работать над этим вместе, но для этого тебе нужна его полная открытость и честность. А если он не может обеспечить тебе эту уверенность, то, возможно, стоит пересмотреть, кто именно ему нужен рядом.

Лиза сделала паузу, давая Ане время переварить сказанное.

– Это не шантаж, Ань. Это установление границ. Ты – его жена, и твои чувства имеют значение. Если он не готов поставить твои чувства выше чьих-то амбиций или чьих-то желаний, то это уже проблема не только в Алевтине, но и в нем самом.

Анна задумчиво смотрела на свою салфетку, теперь уже не теребя ее, а аккуратно складывая. Слова Лизы звучали жестко, но в них была логика. Она всегда была более мягкой, склонной к компромиссам, но сейчас чувствовала, что компромиссы только усугубляют ситуацию.

– Я… я не знаю, смогу ли я это сделать, – прошептала Аня. – Это так страшно.

– Я знаю, что страшно, – Лиза мягко сжала её руку. – Но страх не должен парализовать тебя. Ты сильная, Аня. Ты любишь Захара, и он любит тебя. Просто ему нужно напомнить,

что ваша семья – это самое главное. И что иногда, чтобы сохранить что-то ценное, нужно принимать трудные решения. Подумай об этом.

Глава 14

Аня сидела в кафе, уставившись в остывший кофе. Его горький привкус казался сейчас отражением собственного, мерзкого настроения. Лиза, верная подруга, только что попрощалась и убежала по своим делам, оставив Аню наедине с тяжёлыми мыслями и невысказанными страхами.

Разговор с Лизой был откровенным и, как всегда, болезненно точным. Аня, сбивчиво, с дрожью в голосе, рассказала, что Алевтина, оказывается, стала личной ассистенткой мужа.

Аня не могла точно сформулировать, что именно её тревожит. Была ли это просто ревность, или что-то более глубокое, интуитивное ощущение опасности?

Лиза, выслушав её с привычной серьёзностью, не стала утешать или предлагать банальные советы. Она всегда была прямолинейна, и на этот раз предложение было радикальным, как и сама ситуация.

– Аня, – сказала она, наклонившись вперёд, – поставь ему условие. Уволить эту Алевтину. Сейчас же.

Слова Лизы повисли в воздухе, как невидимая бомба. Аня почувствовала, как внутри неё поднимается волна раздражения, смешанного с паникой. Условие? Захару?

Её мужу, который всегда был таким решительным, таким уверенным в себе, который никогда не принимал ультимату-

мов?

Сейчас, сидя в опустевшем кафе, Аня пыталась выстроить в голове этот разговор. Она представляла его как в замедленной съёмке.

Вот она, с дрожью в голосе, произносит эти слова: «Захар, я хочу, чтобы ты уволил Алевтину».

Какова будет его реакция? Сначала, наверное, недоумение. Он поднимет брови, возможно, даже усмехнётся.

– Ань, ты серьёзно? Ты хочешь, чтобы я уволил своего ассистента из-за твоих… подозрений?

Подозрений. Вот здесь загвоздка.

Аня не могла ничего доказать.

Ничего конкретного. Только своё собственное, грызущее изнутри чувство.

И от этого было ещё хуже.

Она представила, как Захар начнёт её убеждать. Как он будет говорить о профессионализме Алевтины, о том, что Аня накручивает себя. Он будет спокоен, логичен, и это спокойствие будет её добивать. Потому что она знала, что за этой логикой может скрываться что-то другое.

А что, если он не согласится? Что, если он скажет, что это её проблема, а не его? Что, если он обвинит её в недоверии, в мелочности? Скажет, что она параноик.

Эта мысль заставила её сердце сжаться. Она не хотела скандала, не хотела ставить их отношения под удар. Но и терпеть это дальше было невыносимо.

Аня закрыла глаза, пытаясь представить себе лицо Захара. Его обычно добрые глаза, которые в миг могли стать холодными и отстранёнными. Его голос, который мог бы звучать с нотками раздражения или даже презрения.

Она прокручивала в голове разные варианты. Может быть, начать мягко? «Захар, я чувствую себя немного неуютно из-за Алевтины. Может, ты мог бы…?

Нет, это не сработает. Захар не из тех, кто понимает намёки. Ему нужна конкретика.

А что, если она попробует поговорить с Алевтиной напрямую?

Эта мысль была ещё более пугающей. Что она ей скажет? «Уйди от моего мужа?»

Это звучало бы как сцена из дешёвой мелодрамы, и Аня не хотела опускаться до такого.

Лиза была права.

Радикальный метод. Условие.

Но Аня не была уверена, что готова к такому. Она чувствовала себя загнанной в угол, между молотом и наковальней. С одной стороны – её интуиция, её страх потерять Захара.

С другой – страх потерять его из-за своей собственной неуверенности и необоснованных, как он мог бы сказать, претензий.

Она снова взяла чашку с остывшим кофе. Горький вкус стал ещё более выраженным. Аня знала, что ей нужно время.

Время, чтобы собраться с мыслями, чтобы найти в себе силы, решившись на этот разговор. Потому что одно она знала точно: молчать и ждать, пока ситуация разрешится сама собой, она больше не могла. И предложение Лизы, каким бы пугающим оно ни было, стало для неё той самой точкой опоры, которая заставила её начать действовать. Теперь оставалось только найти в себе смелость сделать первый шаг.

Она выстраивала в голове этот разговор, прокручивала возможные сценарии, сочиняла диалоги, пытаясь предугадать каждое слово, реакцию мужа.

Раздумья прервал резкий звонок телефона.

На экране высветилось «Секретарь В.И».

Виолетта Игоревна. Свекровь. Сердце Ани ёкнуло. Отношения с ней никогда не были тёплыми. Она всегда видела в Ане не ту женщину, которую заслуживает её сын.

– Здравствуйте, Аня, – прозвучал в трубке ровный, деловой голос секретаря. – Виолетта Игоревна хочет с вами поговорить. Она просила передать, что это конфиденциальный разговор. Не могли бы вы приехать к ней сегодня в три часа дня?

Аня замерла. Конфиденциальный разговор? Со свекровью? Что ей могло понадобиться? Неужели она тоже что-то знает об Алевтине?

Мысли метались в голове, как испуганные птицы. Недоверие, подозрение, страх – всё смешалось в тугой узел.

Но, несмотря на всю свою настороженность, Аня спокой-

но ответила.

– Да, конечно. Я обязательно подъеду!

Она не знала, что её ждёт, но одно было ясно: этот день обещал быть долгим и полным неожиданностей.

Глава 15

Аня остановила свой автомобиль перед двухэтажным особняком в классическом стиле. Фасад, облицованный благородным камнем, украшали колонны и лепнина, а высокие окна отражали солнечные лучи.

Здесь располагался благотворительный фонд, которым руководила её свекровь, Виолетта Игоревна. Её репутация меценатки и благотворительницы была безупречна, но за фасадом щедрости скрывалась властная женщина, привыкшая к беспрекословному подчинению. И, как знала Аня, очень недовольная тем, что единственный сын выбрал именно её, простую девушку, в жены.

Сердце Ани тревожно сжалось.

Зачем свекровь вызвала на конфиденциальный разговор? Никаких предпосылок к этому не было, никаких конфликтов, кроме невысказанного неодобрения Виолетты Игоревны, которое витало в воздухе при каждой встрече. Аня глубоко вздохнула, пытаясь успокоить нервы, и вышла из автомобиля.

Она вошла в просторный холл особняка. Всё здесь дышало роскошью и элегантностью. Тяжелые бархатные шторы, антикварная мебель, картины известных художников на стенах – каждый элемент интерьера говорил о безупречном вкусе и, конечно, о внушительном состоянии хозяйки. Аня чув-

ствовала себя здесь немного не в своей тарелке, словно попала в музей, где каждый шаг требовал осторожности.

Её встретила молодая женщина в строгом, но элегантном костюме. Это была секретарь Виолетты Игоревны.

– Добрый день, – произнесла секретарь с вежливой улыбкой, но в её глазах читалось профессиональное равнодушие. – Немного нужно подождать. У Виолетты Игоревны сейчас посетитель. Пожалуйста, присаживайтесь. Предложить вам чай или кофе?

Аня огляделась. В зоне ожидания располагался небольшой столик с изысканной посудой, на котором дымился чайник и стояла вазочка с печеньем.

– Чай, пожалуйста, – ответила Аня, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. Она выбрала кресло у окна, откуда открывался вид на ухоженный сад. Каждый звук в этом тихом, роскошном пространстве казался усиленным. Тиканье старинных часов, звук голосов, доносившихся из кабинета Виолетты Игоревны, – всё это лишь усиливало её волнение.

Она не понимала, чего ожидать. Может быть, Виолетта Игоревна решила, наконец, высказать ей всё, что накопилось?

Или, что ещё хуже, попытается надавить, заставить отказаться от её сына? Аня была не из тех, кто легко поддается давлению, но властность свекрови была легендарной.

В томительном ожидании, Аня пыталась анализировать ситуацию.

Её муж, Захар, любил её. Это было главное. И она любила его.

Но отношения со свекровью всегда были сложной частью их жизни.

Дверь кабинета Виолетты Игоревны тихо скрипнула. Аня подняла голову. Посетитель, попрощавшись с секретарём, вышел из приёмной.

– Анна, Виолетта Игоревна готова вас принять, – профессиональным тоном произнесла секретарь.

Аня встала, поправила платье и, сделав ещё один глубокий вдох, направилась к двери кабинета.

Дверь открылась, Аня оказалась в просторном кабинете, залитом мягким светом. За массивным дубовым столом, заваленным бумагами и какими-то папками, сидела Виолетта Игоревна. Она была одета в строгий, элегантный костюм темно-синего цвета, который подчеркивал её властную осанку. Седые волосы были аккуратно уложены, а взгляд проницательных серых глаз, казалось, мог прожечь насквозь. На её губах играла едва заметная, скорее снисходительная, чем приветливая улыбка.

– Аня, проходите, садитесь, – произнесла Виолетта Игоревна, указывая на кресло напротив себя. Аня послушно прошла и села, стараясь сохранять спокойствие. Она чувствовала себя как на допросе, но старалась не подавать виду.

– Спасибо, что пришла, – продолжила Виолетта Игоревна, сложив руки на столе. – Анечка, — голос свекрови звучал

непривычно мягко, но Аню это не обмануло. За этой мягкостью всегда скрывался стальной стержень и неумолимая воля. – Завтра я отмечаю юбилей. Большой праздник. Будут все наши друзья, родственники… важные люди.

Аня кивнула, ожидая продолжения.

– И знаешь, Анечка, какой самый лучший подарок ты можешь мне сделать? – Виолетта Игоревна сделала паузу, её глаза буравили Аню. – Твоё отсутствие.

Аня замерла, словно её окатили ледяной водой. Слова свекрови врезались в сознание, оставляя за собой зияющую пустоту. Она знала, что Виолетта Игоревна не питает к ней теплых чувств, но чтобы вот так… прямо сказать, что её присутствие нежелательно… Это было за гранью.

– Я… я не понимаю, – прошептала Аня, чувствуя, как к горлу подступает ком.

Виолетта Игоревна вздохнула, словно ей было тяжело говорить.

– Мой сын – не простой человек. Он наследник. Это будущее. И я не могу позволить, чтобы будущее было поставлено под угрозу из-за…

Аня замерла. Неужели… неужели свекрови стало известно?

– из-за твоей… проблемы, – закончила Виолетта Игоревна, и Аня почувствовала, как мир вокруг нее рушится.

– Да, – голос свекрови стал жестче, в нём прорезались стальные нотки. – Мне стало известно о твоем диагнозе. За-

харушка … он мечтает о сыне. Он раздавлен, хотя и не показывает этого. Он хороший мальчик, не хочет тебя ранить. Но я… я не могу позволить ему жить в надежде на то, чего никогда не будет.

Аня молчала, не в силах произнести ни слова.

– Уйди, Аня, – Виолетта Игоревна поднялась с кресла, возвышаясь над Аней, как над поверженным врагом. – Уйди сама. С достоинством. Не жди, когда тебя пнут. Уди сама!

Слезы текли по щекам Ани, обжигая кожу.

Слова Виолетты Игоревны, словно ледяные иглы, впивались в самое сердце, разрывая тонкую ткань её надежд. Диагноз. Бесплодие. Приговор, который она сама себе вынесла в тот день, когда узнала.

Но услышать его от матери любимого мужчины, увидеть в её глазах не сочувствие, а холодный расчет, было невыносимо.

Аня подняла голову, её взгляд, полный боли и отчаяния, встретился с жестким, решительным взглядом свекрови.

– Я люблю Захара, – прошептала она, голос дрожал, но в нем звучала отчаянная мольба. – И он меня любит. Я знаю это.

Виолетта Игоревна усмехнулась, и этот звук был подобен скрежету металла. – Любовь, деточка? Какая любовь? Любовь – это когда ты думаешь о счастье другого, а не о своём. Ты же не хочешь, чтобы Захар страдал всю жизнь, верно? Чтобы он смотрел на чужих детей и думал о том, чего у него

никогда не будет?

Слова свекрови, циничные и безжалостные, попали в самую точку. Аня действительно не хотела, чтобы Захар страдал. Она видела, как он старается быть сильным, как скрывает свою боль, но она чувствовала её, как свою собственную. Он мечтал о сыне, о продолжении рода, о той радости, которую она, увы, не могла ему дать.

– Но… но мы можем быть счастливы вместе, – попыталась возразить Аня, цепляясь за последнюю соломинку. – Мы можем… мы можем усыновить ребенка. Другие методы, современные…

Виолетта Игоревна покачала головой, взгляд стал еще более презрительным. – Захар – мой сын. Он должен продолжить нашу фамилию, наш род. Ему нужен родной сын, а не чужой. Ты же не хочешь, чтобы он отказался от своей мечты ради тебя?

Аня почувствовала, как её мир рушится. Она любила Захара так сильно, что готова была отдать за него все.

Но могла ли она отдать ему то, чего он так страстно желал, но чего она не могла ему дать? Могла ли она обречь его на жизнь, полную невысказанной тоски и сожалений?

– Если ты его любишь, – продолжала Виолетта Игоревна, голос стал чуть мягче, но от этого не менее убедительным, – то ты должна дать ему возможность построить новую семью. С той женщиной, которая сможет подарить ему сына. Это будет тяжело, я знаю. Но это будет правильно. Для него. Для

всех.

Глава 16

– Я понимаю, это трудный шаг, – повторила Виолетта Игоревна, в её глазах мелькнула тень чего-то похожего на сочувствие. – Но я готова помочь.

В руках она вертела небольшой пакет, похожий на косметичку.

– Помочь? Чем?

Виолетта Игоревна ухмыльнулась. Ухмылка была недоброй, хищной.

– Не нужно мне рассказывать про любовь и лить слезы,– произнесла она, и мягкость в её голосе исчезла без следа, сменившись стальной жесткостью. – Я знаю, ты вышла за моего сына по расчету. Благо, он заключил с тобой брачный контракт. При разводе ты не можешь претендовать ни на что. Так вот, дорогая, – Виолетта Игоревна протянула пакет Ане. – Здесь деньги, много денег. Больше, чем ты получишь при разводе. Просто возьми и уйди. Исчезни из нашей жизни. Из жизни нашей семьи.

Аня почувствовала, как кровь приливает к лицу. Слова свекрови были как ледяные иглы, впивающиеся в самое сердце.

– Но мы любим друг друга! – вырвалось у неё, скорее как мольба, чем как утверждение.

– Не играй спектакль! – жестко произнесла Виолетта Иго-

ревна. Её глаза сверкнули. – Я прекрасно знаю, как ты вцепилась в Захара, узнав о его статусе и богатстве. Если бы не ты, он женился бы на Алевтине! У них уже были бы дети. Но появилась ты, перешла дорогу.

– Всё не так! – попыталась возразить Аня дрожащим голосом.

– Пойми, ваш развод – это вопрос времени, – отрезала Виолетта Игоревна, не давая Ане вставить и слова. – Не стоит тянуть резину. Возьми деньги и уходи. Не рассчитывай, что получишь больше. Нищей пришла в нашу семью – нищей уйдешь. У Алевтины с Захаром скоро появится ребенок. И я хочу, чтобы они успели пожениться до рождения ребёнка.

Последние слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Аня замерла, её глаза расширились от шока.

Ребенок? От Захара?

У Алевтины? Той самой Алевтины, которую Виолетта Игоревна всегда видела как идеальную жену для своего сына, как продолжение их благородного рода.

В голове Ани пронесся вихрь мыслей. Все эти месяцы, все эти разговоры о будущем, о их с Захаром планах… Неужели все это было ложью?

Виолетта Игоревна, видя замешательство Ани, лишь презрительно усмехнулась. Она явно наслаждалась произведенным эффектом.

– Да, это так, – сказала она, словно подводя итог. – Теперь ты знаешь. Деньги здесь. Выбирай: остаться ни с чем, когда

все станет явным, или уйти достойно, получив хоть какую-то компенсацию. Я даю тебе шанс, Аня. Не упусти его.

Аня смотрела на пакет, потом на лицо свекрови, искаженное злорадством. В этот момент она поняла, что любовь, которую она чувствовала к Захару, столкнулась с безжалостной реальностью, где расчет и традиции оказались сильнее. И что самое страшное, она только что узнала о предательстве, которое могло разрушить не только её брак, но и представление о мире.

Аня словно окаменела, она не могла пошевелиться. Слова Виолетты Игоревны звучали в её ушах, как приговор.

Ребенок Захара. У Алевтины. Это было немыслимо.

Всё, что она знала, всё, во что верила, рушилось на глазах.

Она вспомнила, как Захар в последнее время был отстранен, как часто его не было рядом, когда ей было тяжело. Он говорил, что у него много работы, запуск нового проекта.

А теперь… теперь она понимала, что эта «работа» имела совсем другое лицо. Лицо Алевтины.

– Вы… вы лжете, – прошептала Аня, ее голос был едва слышен. – Захар меня любит. Он никогда бы…

– Любовь? – Виолетта Игоревна рассмеялась, и этот смех был еще более хищным, чем её ухмылка. – Милое дитя, ты все еще веришь в сказки? Захар – мой сын. Он продолжит наш род. А для этого ему нужна жена из правильной семьи, с правильными связями. Алевтина – идеальный вариант. Она умна, образована, и, как оказалось, способна дать ему на-

следника. Ты же… ты просто была временным увлечением. Не более.

Аня почувствовала, как слезы начинают щипать глаза, но она сдержалась. Она не даст этой женщине увидеть её боль. Она посмотрела на пакет с деньгами.

Это была плата за молчание, за её уход.

Плата за то, чтобы Захар мог спокойно строить свою «правильную» жизнь с Алевтиной и их будущим ребенком.

– И вы думаете, что я просто возьму эти деньги и уйду? – спросила Аня, в голосе появилась решимость, которую она сама от себя не ожидала. – Вы думаете, что я настолько меркантильная?

– Я думаю, что ты умная, – ответила Виолетта Игоревна, её взгляд стал более пристальным. – И ты понимаешь, что у тебя нет выбора. Если ты останешься, ты будешь лишь позором для нашей семьи. А когда всё станет известно, ты не получишь ничего. Ни денег, ни уважения. Только презрение.

Аня подняла глаза на свекровь. В них не было ни жалости, ни сочувствия. Только холодный расчет. И в этот момент Аня поняла, что она не просто борется за свою любовь, она борется за свое достоинство.

– Я не возьму ваши деньги, – сказала Аня твердо. – И я не уйду. Я хочу поговорить с Захаром.

Виолетта Игоревна презрительно фыркнула.

– Ты думаешь, он захочет с тобой говорить? Он уже все решил. Алевтина ждет ребенка. Это главное. А ты – лишь

помеха, которую нужно устранить.

– Я не помеха, – повторила Аня, чувствуя, как внутри растет решимость. – Я его жена. И я имею право знать правду. От него.

Она с силой оттолкнула пакет с деньгами. Он упал на пол с глухим стуком.

Виолетта Игоревна посмотрела на неё с недоумением, а затем с нарастающим гневом.

– Ты глупая девочка, – прошипела она. – Ты сама себя губишь. Но я хотела как лучше для тебя. Когда все рухнет, не говори, что я тебя не предупреждала.

Глава 17

Дверь кабинета свекрови захлопнулась за Аней с такой силой, что, казалось, сотряслась вся конструкция здания.

В ушах ещё звучали слова, острые, как осколки стекла: «Я сказала, что ваш развод — это вопрос времени… Не стоит тянуть резину, возьми деньги и уходи… Не рассчитывай, что получишь больше… Нищей пришла в нашу семью, нищей уйдешь… У Алевтины с Захаром скоро появится ребёнок… Я хочу, чтобы они успели пожениться…

Аня, спотыкаясь, не видя ничего вокруг от застилавших глаза слёз, шла к своей машине, припаркованной на дальнем конце парковки.

Каждый шаг отдавался болью в груди. Ребенок? Захара? От другой женщины?

И эта другая женщина – Алевтина, его личная ассистентка, которую она всегда считала высокомерной и навязчивой.

«Пусть он ответит, глядя мне в глаза!» – пронеслось в голове. – Нет, мне нужны ответы прямо сейчас!!!

Аня схватила сумку, взяла телефон и дрожащими пальцами набрала номер мужа. Хотела услышать его голос, потребовать объяснений. Не обязательно смотреть в глаза, она всё поймёт по его тону.

– Слушаю! – раздался в динамике голос, который Аня знала слишком хорошо. И не ожидала услышать. Слишком на-

игранный, слишком беззаботный, слишком ехидный.

– Я хочу услышать Захара, – произнесла Аня, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

– Он сейчас на совещании, – протянула Алевтина, в её голосе прозвучал тихий, едва уловимый смешок. – Очень страстное совещание!

Аня почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Почему она отвечает по его телефону? Почему Алевтина так себя ведёт?

– И да, Анна, – продолжила Алевтина, её голос стал ещё более сладким. – По поручению вашего мужа я ищу репродуктивную клинику. Но, боюсь, вам ничего не поможет…

Аня скинула звонок. Бросила телефон на сиденье авто, как будто держала в руках ядовитую змею.

Мир вокруг померк. Репродуктивная клиника? По поручению Захара?

Он рассказал Алевтине о её? И не только Алевтине, но и своей матери. Он растрезвонил всем о её проблеме.

Это было не просто предательство. Это было унижение. Это было добивание. Он не просто изменял ей, он использовал самую уязвимую точку, чтобы выставить её ещё более ничтожной.

Слезы хлынули из глаз, Аня отчянно ударила по рулю. Слова свекрови, слова Алевтины – всё смешалось в один чудовищный коктейль боли и отчаяния.

Она нищей пришла в эту семью? Может быть. Но она уй-

дёт не нищей, а опустошенной и раздавленной. И это было куда страшнее.

Она выехала с парковки, не разбирая дороги. Машина неслась по улицам города, словно отражая бурю, бушевавшую внутри. Каждый поворот, каждый светофор казался насмешкой. Она видела лица прохожих, счастливые пары, и ей хотелось кричать. Кричать о своей боли, о несправедливости этого мира.

В голове снова и снова прокручивались слова Алевтины: «По поручению вашего мужа я ищу репродуктивную клинику. Но, боюсь, вам ничего не поможет…»

Эти слова были как ядовитые стрелы, впившиеся в самое сердце.

Захар,её Захар, который клялся в любви, который обещал быть рядом, который знал о её мечте стать матерью, использовал самую сокровенную тайну как оружие против неё.

Она остановилась у реки, где когда-то они с Захаром гуляли, мечтая о будущем. Теперь это будущее казалось таким далёким и нереальным. Она смотрела на воду, на её спокойное течение, и думала о том, как легко можно всё разрушить. Как легко можно превратить любовь в пепел.

Вдруг телефон снова завибрировал. На экране высветилось «Любимый муж».

Аня замерла. Чего он хочет?

Узнать, как она отреагировала на его подлость? Попытаться оправдаться? Или, может быть, он хочет сообщить ей о

скором появлении ребёнка от Алевтины?

Она не могла ответить.

Не могла. Её пальцы застыли над кнопкой «отклонить». Но потом, словно повинуясь какому-то внутреннему импульсу, она нажала «принять».

– Аня? Ты где? – голос Захара звучал обеспокоенно. – Я пытался дозвониться. Что случилось?

Аня молчала. Она не знала, с чего начать. Как сказать ему, что она знает всё? Что его предательство разрушило её мир?

– Аня, ответь мне! – настаивал Захар.

– Я знаю, Захар, – наконец произнесла Аня, её голос был полон боли и отчаяния. – Я знаю про Алевтину. Про ребёнка. Про репродуктивную клинику.

На том конце провода повисла тишина. А потом Захар начал говорить, его голос дрожал: «Аня, это не то, что ты думаешь. Я могу всё объяснить…»

– Объяснить? – горько рассмеялась Аня. – Что ты можешь объяснить? Что ты предал меня? Что ты нанёс удар в самое больное место? Что ты разрушил мою мечту?

– Нет, Аня, послушай…

– Я больше не хочу слушать, – перебила его Аня. – Я больше не хочу тебя видеть. Я больше не хочу ничего знать о тебе.

Она сбросила звонок.

В этот раз окончательно. Она смотрела на реку, на её спокойное течение, и чувствовала, как внутри неё что-то умирает. Но вместе с этим рождалось и что-то новое. Что-то силь-

ное. Она не сломается.

Аня завела машину и поехала.

Куда? Она не знала. Но она знала одно: она больше не вернётся в ту жизнь, где её предали и унизили. Она найдёт свой путь.

Свой собственный путь. И она будет сильной. Она будет жить.

И она будет счастлива. Без него. По крайне мере, попытается…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.